

18+

Павел Нефедов
*ЧУВСТВА. Дорога
на поверхность*

Четвертая часть

Павел Нефедов

**ЧУВСТВА. Дорога
на поверхность. Четвертая часть**

«Издательские решения»

Нефедов П.

ЧУВСТВА. Дорога на поверхность. Четвертая часть /
П. Нефедов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-500262-4

Мир чувств — это коммуникация между разумом, телом и душой! Это общение с самим собой, через фантазию многогранного мира. Данная книга поможет вам проделать интересный путь, от себя в мир, через мир к себе. И так бесконечно... Помните: познать себя — значит обрести себя заново!

ISBN 978-5-00-500262-4

© Нефедов П.
© Издательские решения

Содержание

ЧУВСТВА. ДОРОГА НА ПОВЕРХНОСТЬ	6
ОТ АВТОРА	7
ДОРОГА НА ПОВЕРХНОСТЬ	8
САМОДОВОЛЬСТВО	8
СПОКОЙНО-СОЗЕРЦАТЕЛЬНОЕ НАСТРОЕНИЕ	14
ВОСХИЩЕНИЕ	20
УВАЖЕНИЕ	26
СПОКОЙНАЯ СОВЕСТЬ	32
ЧУВСТВО ОБЛЕГЧЕНИЯ	38
Конец ознакомительного фрагмента.	41

ЧУВСТВА. Дорога на поверхность
Четвертая часть
Павел Нефедов

© Павел Нефедов, 2020

ISBN 978-5-0050-0262-4 (т. 4)

ISBN 978-5-0050-0171-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЧУВСТВА. ДОРОГА НА ПОВЕРХНОСТЬ

Четвертая часть.

Павел Нефедов

(моей маме)

мой сайт:

<https://sites.google.com/view/pavelnefedov/>

моя музыка:

<https://soundcloud.com/user-55757979>

<https://www.youtube.com/c/PavelNefedov>

<https://vk.com/nefedov1994>

<https://www.instagram.com/1pavelnefedov/>

<https://ok.ru/pavel.nefedov.1994>

<https://www.facebook.com/pavel.nefedov1994>

<https://twitter.com/nefedov1994>

<https://vm.tiktok.com/b3cc3P/>

ОТ АВТОРА

Путь от чтения фантазий писателя, до полного прозрения себя – обретения обычной и любящей жизни...

Дорогой читатель, эти малые крохи, того упоительного знания, что вытаскивает человечество из оков животного начала, приобретают истинный смысл – доброго олицетворения жизни на земле.

Любая мысль, которую ты вбираешь в себя из прочитанного или увиденного, старайся принимать позитивно. Ничего так не восполняет здоровье, как радостный настрой и жизнелюбивый взгляд.

Каждый день вспоминай о том, что жизнь – это здесь и сейчас! Можно долго готовиться к прыжку, развиваться в знаниях, укреплять свое тело, практиковать самосовершенствование для будущих перерождений, утончать связь со своей душой, – НО – любой путь выполняй с любовью. Каждый свой шаг совершай в гармонии с собой, сознавая точный фокус на сегодня – на настоящем моменте. Обожай его! Принимай его таким, каким ты же сам его создал!

Когда человек берет полную ответственность за свои эмоции, мысли и действия – он становится высшим «Я», пропитывающим мир добром и любовью!

Есть цель – вперед, тем более, если все твое истинное начало просит об этом!

Но если испытываешь дискомфорт, не важно – телесный, умственный или душевный, – остановись, выдели себе немного времени подумать о своих неудобствах, потом войди в состояние тишины – ты найдешь ответы на все вопросы, которые тебя беспокоят!

Весь мир, и его описание – заложены в тебе самом!

Улыбнись, любовь – это ты!

ДОРОГА НА ПОВЕРХНОСТЬ

САМОДОВОЛЬСТВО

Спокойное и равномерное покачивание. Чем-то схожее с движением на водной глади. Воздушное и вечно мимолетное. Ощущение глубокой невесомости. Нет тела, отсутствуют твердь и соприкосновение. Из известных звуков, доносится только молчание и тишина. Взгляд устремлен в видение несуществующего, – словно из ничего есть все.

Мария смогла очнуться только в самолете, на обратном пути домой. Дымка забытья отняла у нее воспоминания с момента прощания с шаманом, и до настоящего момента. Она не могла вспомнить, встречалась ли она еще раз с Эндрю, провожатым из племени, который показывал ей чудотворное озеро. Виделась ли она опять с Джимом – проводником из Икитоса, или Михаилом – проводником в Лиме, другом Вадима – ювелира. Мария знала только одно, раз она упустила эти события во время своего возвращения из Перу, они не имели особой важности. Да и сама важность больше не волновала девушку. Она ощущала некое господство над собой и своим восприятием.

Самолет уже набрал достаточную высоту, и на борту все оживилось. Движение было во всем. В людях, интерьере железной птицы, во внутреннем состоянии, и конечно же за бортом. По другую сторону иллюминатора все сливалось в голубом свете. Но несмотря на это, были видны очертания земли, и даже глубина космоса проглядывалась невзначай. Круглое окошко передавало не застывшую картинку цветов, а полноценную жизнь в движении. И это не было связано с полетом самолета, это выражалось глубоко в подсознании.

Девушка не шевелила головой, за нее всю работу делали глаза. Они перебежали от око-лооблачного пространства, до каждого незначительного предмета на борту. Каждая вещь, что встречалась ей, была связана с тем или иным человеком.

В самом начале летал небольшой и пушистый волан, его аккуратно запускали через кресло детишки. Мальчишки держали в руках механические ракетки, больше похожие на пистолеты – новшество игрушечной промышленности. Они были очень поглощены своим занятием, и получали искреннее веселье, и скорее всего, больше от невинной шалости для внутреннего порядка на борту.

Рядом неподвижной пеленой висели газеты и журналы, это было увлечение для родителей. Они словно семейка из прошлого, заменяли современные гаджеты на предметы старого и доброго обихода. А здесь это смотрелось еще более иронично.

Неподалеку маячил солнечный зайчик. Исходил он от мужчины в очках, который с явным любопытством наблюдал за игрой мальчишек. Зайчик из света и человеческой радости летал дугой по потолку самолета, в такт бесшумных выстрелов из ракеток.

Ближе к Марии, доносился шелест пакетов. Одна молодая пара доставала из них разные сувениры, рассматривая, и вспоминая свое путешествие. В одном из них было очень много магнитов. При пристальном рассмотрении, Мария увидела, что надписи на них были совершенно разными. И это были не только названия городов, но и стран. Насколько это было поразительно встретить людей, которые возможно возвращаются домой из очень длительного путешествия. Даже в очертаниях их лиц и цвете кожи, проглядывались нотки всего земного шара. Будто бы они стали безликими, слившись со всеми людьми на планете.

На соседнем кресле мирно покоилась шариковая ручка. Она свободно лежала в руке молодой девушке. Другая рука была занята большим блокнотом. Открытые листы были чистыми. Это явно писательница. Задумчивый и жадный взгляд, что разглядывал все внутреннее пространство самолета. Чистые листы раскрывали зарождение вдохновения. Того порыва,

той воли и духа, что накапливается в человеческой оболочке. И вот-вот выстрелит шальным талантом на белую поверхность будущего шедевра.

– Так волшебю, – подумала Мария, – будто бы я очутилась в воронке времени между многочисленными мирами чувств и озарений! Все такое умиротворенное и степенно сладостное. Неужели этот полет лишь скачок одного мига? Всего лишь часть мимолетного и несуществующего?

Нет! Определенно, нет! На этом борту творит вечность. Расписывается любовь и ее страстные оттенки эмоций! Этот полет и есть – вечность!

Мария не успела заметить, как самодовольство проникло в ее разум. Оно, как повелитель всего, считало, что именно оно сотворило эту проекцию. А через него, эта волшебная сказка данного видения – заслуга восприятия девушки.

– Я настолько твердо шагаю по своему пути, что моя реальность начала приобретать завершенные очертания. – Повторяла про себя Мария. В ее голосе звучала такая твердая уверенность, что разум заблокировал любое осознание. – И возвращаюсь домой истинным победителем. Я смогла, сумела. Даже все вокруг подчиняется моему восприятию. Я вершу свою реальность, – эту жалкую, и кем-то не до конца продуманную, и ту новую, что создается моим сознанием. И очень скоро я подчиню его своему разуму. Я выстрою новый мир! Тот, что будет моим!

Любые проявления прежней и осознанной Марии были недоступны. Даже ужасающая улыбка появилась на ее лице. Самодовольство заняло свой трон, раздирая прежние чувства и их познание. Эта эмоция так гордо восседала на королевской ложе, что вообще не замечало ничего и никого, кроме себя. Оно чувствовало свое безоговорочное царствование.

В самолете воцарилась тишина. Прекратились движения, затихли все возможные звуки. Единственное, что не покидало восприятие, так это приглушенный гул двигателей на заднем фоне. И среди всей этой глухоты появился еще один звук, – это было легкое похрюкивание девушки. Нет, не от внезапного засыпания. Мария настолько вошла в самодовольство от воцарившейся тишины, и мысли, что это всё именно она создает, что легкий внутренний смех самодовольства вырывался наружу в виде хрюканья. После продолжительной свинячьей радости, она уснула.

Сон плавно перетекал в погружение. Сторонний и далекий гул самолета открылся в новом звуковом диапазоне. Он словно узкий коридор провожал девушку в сновидение. Когда шум от двигателей прекратился, обернувшись в ватные отголоски, сон полностью перешел во вторую реальность, ту, где Мария недавно поселилась. На этот раз, она не была в новом мире, который предстояло создавать. Пространство походило на длинный проход между двух главных комнат. Что-то вроде межпространственного коридора.

Девушка смогла рассмотреть себя, то ли она отражалась в стенках этого коридора, или же это видение было смоделировано внутри, она не знала. Но факт своей зеркальности оставался фактом. При долгом всматривании в себя, Мария поняла, что она как-то изменилась, а скорее всего – видоизменилась. Лицо было странно непохожим, да и одежду она на себе не узнавала. Самое явное и мощное, что бросалось в глаза, и точно принадлежало ей, – это была ее лисья улыбка. Девушку будто прошибло током. – Улыбка отделилась от лица и упала на землю. Та судорожно начала дергаться и метаться, словно имела конечности для этого. Затем эта двухмерная картинка стала наполняться, обретая объем, как визуальный, так и по ощущениям.

Мария начала протирать глаза, да так старательно, что это отразилось на осмыслении: «Зачем делать подобные жесты привлечения к себе внимания в сновидении?» Она тут же убрала руки от лица, и чуть ли не упала на заднюю точку. Перед ней стояло странное существо. Вернее, его и существом то нельзя было назвать, во весь ее рост перетекала оболочка света. Девушка знала, что это бывшая улыбка, обращенная в пузырь энергии. Откуда? Это ей было не известно, она просто осознавала эту должность. Марии стало не по себе, голова закружи-

лась, в горле запершило, и сильно затошнило. Она явно больше не улавливала осмысления, что находится во сне, которым можно управлять. Она ощущала себя в кошмарной реальности, где она не имеет силы самообладания.

Как только девушка почувствовала глубокую беспомощность, пузырь света уплотнился, трансформируясь во что-то твердое и более значимое. Мария почувствовала, как поверхность, на которой она стояла уходит из-под ног. Теперь перед ней находилась сущность, явная тварь потустороннего мира. И чем больше девушка терялась сама в себе и своем восприятии, тем больше это чудовище утверждалось в себе, пока не превратилось в страшную фигуру полу-зверя, получеловека.

Из этой образины доносился, ледяющий душу звук. Вначале отголосок. Затем отдельный тембр. А после этого, тварь заговорила:

– Здравствуй Мария.

Девушка не отвечала, она съежилась и побледнела. Ноги тряслись, а руки были прикованы к телу, да таким напряжением, что корежились под своим же напором.

– Почему же ты не отвечаешь? – Никак не могло угомониться нечто.

Мария попятилась назад, споткнулась и упала.

– Не бойся меня, ведь я же – это ты. И если раньше ты меня выгуливала иногда, как своего питомца, то сейчас ты настолько мощно взрастила меня, что я стал отдельной личностью. Мне очень нравится, с какой любовью ты отдаешься мне в последнее время.

Девушка закричала, да так сильно, что самодовольство исчезло. Мария огляделась по сторонам, никого. Она увидела в конце коридора яркие краски. Это был ее вновь придуманный мир. Она была уверена, что там найдет защиту.

– Уж я точно создам там оружие против этого наглого монстра. – Шептала девушка, поднимаясь.

Она вскочила и побежала по направлению ярких красок.

– Какая наглость! Какая наглость! – Кричала Мария. – Как бы не было, это моя эмоция, я вправе решать, являться ли ко мне в сновидении, или же нет. И только я буду решать, самодовольна я, или нет!

Она бежала, спотыкаясь. Волосы развивались на ветру. Вначале девушка не придавала этому значения, но потом ей стало не по себе, – уж очень явно выделялся этот акцент ветрености. И она не ошиблась, ветер усилился, упираясь ей в грудь, затем и во всю переднюю поверхность. По мере того, как Мария начинала прилагать большие усилия сопротивлению ветру, тот удваивал свою мощь.

Прошло достаточное количество времени. Мария не придавала сильного значения этому, но время в этом сновидении существовало. Оно словно, пробегающие деревья мимо окон поезда, пролетало по коридору какими-то видимыми обрывками. Мария четко осознавала это видение и его правдивость.

Бег никак не заканчивался, девушка уже чувствовала усталость, но не такую, как в обычном мире, а какую-то неопытную. Будто бы тело просто капризничает, но сил еще полно. Мария смотрела на выход коридора и его стены, сколько бы она не старалась приблизиться, ей никак это не удавалось. Как дальняя комната с ее новым миром была далеко, так она и оставалась на прежнем месте.

– Что за чертовщина! – Кричала Мария. Казалось, что она специально прибавляла громкость своего голоса, будто для кого-то. Но поблизости не было ни души.

Когда девушка поняла, что это тщетные попытки, она остановилась. Первым делом огляделась, восстановила дыхание, и присела на корточки, чтобы подумать. Она потупила взгляд на стену. Эта поверхность уже не казалась той стеной, что являлась коридорной, что-то странное творилось с ней. То ли видение теряло четкость, то ли у девушки нарушилась координа-

ция. – Стена обратилась потолком, тот другой стеной, и так по кругу. Когда Мария осознала это, коридор перевернулся, и она упала. Потом снова, и снова, и снова.

– Да что происходит? – Кричала девушка. – Я будто бы в стиральной машинке!

Не успела она закончить свой вопль, как перед ней оказалось то самое чудовище. Только оно уже было немного больше и плотнее.

– От меня не скрыться леди. – Ехидно шипело существо.

Самодовольство начало крутить и вертеть Марию в разные стороны. Не прикасаясь. И ему это удавалось достаточно легко. Откуда не возьмись, вернулся ветер, что мешал девушке бежать в сторону ее фантазийного мира. Он словно был помощником у самодовольства. Они все втроем закружились по коридору. Все походило на бесконечную вереницу замкнутого пространства, где выходы с двух сторон являлись лишь обманом, – визуальной подменой действительности.

Каким-то чудом Мария смогла вырваться из плена двух озорников. Те в недоумении, как ей это удалось, погнались за ней. Причем ветер испытывал только радость и игривое настроение, а вот монстр-самодовольство имел конкретные виды на девушку. – Он явно хотел поработить ее. Так же, как она старалась позабыть о нем. Но схватка была неравной. Отделившееся чувство имело уверенный и грозный вид, а вот Мария испуганный и растерянный.

– Ничего, ничего, – кричало вдогонку самодовольство, – Ты меня породила, но опекунство над тобой возьму я! И ты ничего с этим не поделаешь. А опомнишься лишь тогда, когда будешь полностью в моей власти.

Как я горжусь своей изобретательностью!

Мария поняла, что ее движения стали осуществляться реально. Бег стал бегом, а далекая комната начала приближаться. Мир, который она так мечтала выстроить вдруг вновь стал реальностью. Единственное, что могло ей помешать, так это самодовольство, которое пыталось догнать ее и украсть ее разум.

Внезапно по всему внутреннему пространству пошла вибрация. Затем она перешла в плавные покачивания, а где-то вдали слышался знакомый гул. Мария узнала в нем звук двигателей самолета из привычного мира.

– Только не это! – Вслух сказала Мария. – Если я сейчас проснусь в реальном мире, то самодовольство так и останется в состоянии погони за мной. Мне ни в коем случае нельзя уходить из сновидения.

Видоизмененное чувство слышало причитания девушки. Оно бежало и потирало свои скрюченные ручки, это был жест удовольствия и победы. Единственное, что настораживало эту назойливую эмоцию, так это странное поведение Марии, будто бы она играет какую-то роль. Эти мимолетные мысли противной сущности очень быстро закончились, жажда победы перечеркивала всю логику. Тем более самодовольство знало, что Мария проходит трансформацию своего сознания, а соответственно, она вполне может быть странной.

Погоня длилась недолго. После возможности двигаться реально, коридор закончился очень быстро. Уже было совсем рукой подать до цветного мира, как вдруг Мария упала. Она ощутила сильное давление сверху. Это было ее чувство. Оно ползло по ней, пытаясь крепко цепляться. Его цель была голова девушки. Мария увидела, как чудовище подползает к ней, и смогла волей собрать всю свою силу, и оттолкнуть самодовольство от себя. Пока существо барахталось от толчка в ногах, девушка вскочила и шустро нырнула в свой новый мир.

– Как же здесь уютно, – прошептала она, – и неважно, что все еще не придуманное и необдуманное. Пусть здесь покоятся лишь наброски моего сознания, но тут определенно заложена моя душа. Именно поэтому это место самое защищенное и спокойное для меня.

Мария не зря говорила шепотом. Самодовольство еще не знало, что эта раскрашенная мазня, – будущий мир фантазий девушки, где она искала убежище от надоедливой эмоции. Чудовище влетело за ней, спотыкаясь, и очень желая поймать Марию в свои крепкие объятия.

Но не успев схватить ее, самодовольство почувствовало на себе необычайную давящую силу, которая словно разрывала его. Когда эмоция поняла, что попала в ловушку, было уже поздно. Мир разноцветной мазни начал трансформироваться. Вход исчез, блокируя выход отсюда. А размазанные контуры стали приобретать отчетливые очертания. По всему периметру появились четкие линии и читаемые образы. Вверху появилось что-то вроде неба, но по визуальным ощущениям, оно было более выразительным и глубинным. Определенного цвета у потолочного пространства не было, палитра постоянно менялась. А затем и вовсе разукрасилась каким-то орнаментом, немного схожим с цветочной поляной. Небо нового мира – это холст предстоящих задумок. Оно не имело понятного горизонта или соприкосновения с другой поверхностью. Это была живая субстанция, которая то удлинялась, когда к ней был прикован взгляд, то сжималась, в моменты своей ненужности. Пола, или что-то вроде земли еще не было, вместо него простиралось все то же массообразное небо. Только внизу, а точнее сказать, по другую сторону цветочной фантазии. Преобладали более жесткие и темные оттенки, а еще все было в мелких черточках, похожих на насечки в цементе для присоединения какой-то поверхности.

Даже девушка испытывала небольшое головокружение от этой неопределенности, хотя ее сознание придерживало разум, раскрывая секрет, что это именно оно сотворило это чудо. А что говорить про самодовольство... Его растерянность не знала границ. Он попал в дебри, которые ваяла Мария. И уж точно, здесь не было пригласительного для непрощенной эмоции. Она нервно сжалась и превратилась в маленький комочек. А затем и вовсе обратилась в ту самую самодовольную улыбку, что была на лице Марии, вначале сновидения. Улыбка валялась и не знала, что ей делать. Связь с девушкой она больше не чувствовала. Они были разделены этим великолепием, которое Мария называла своим новым миром. Чувство понимало, что она окрепла и обрела силу, которая даровала ей защищенность.

– Как бы не так, – пропищала самодовольство в образе жалкой улыбки.

Сквозь призму бесконечных границ нового мира, девушка почувствовала вибрацию. Вновь схожую с той, что возникала до этого. Она походила на что-то из привычного мира.

– Точно! – Вспомнила Мария. – Это опять проделки чувства. Оно каким-то образом использует проекцию самолета.

Как только девушка произнесла эти слова, вибрация усилилась. Затем к ней присоединился соответствующий звук. А потом произошел провал, схожий с вхождением в вакуум. Мария осознала, что это падение самолета. Знание об этом пришло само по себе.

– Неужели это чудовище вызвало настоящее падение в том мире, чтобы достать меня здесь? И как это возможно?

Тем временем колебания участились, и вибрация сменилась на сильные покачивания, как при шторме на море. Это стало настолько явным, что Мария шаталась из стороны в сторону. Она уже не видела ни разноцветного спасения в этой фантазии, ни самого осмысления, что это пространство ее надежная крепость. Покачивания сменились на мощные толчки, и девушку швырнуло в сторону. Бросок сопровождался сильным железным скрежетом. Мария старалась не думать, она не хотела привлекать гнусности из событий реального мира в разум.

– Успокойся! – Вторила она себе. – Все в порядке. Это всего лишь проделки самодовольства. Оно пытается меня ослабить.

Но никакие внутренние уговоры не помогали. Мария испытала новый толчок. Прежний гул взорвался титаническим и оглушающим громом.

– Это конец? – Жалобно прошептала Мария. – Я останусь здесь? В своем не освоенном мире, да еще под властью самодовольства?

Она вжалась в комкообразную позу. Было непонятно, где начиналось и заканчивалось ее тело. Дрожь пробегала по всему организму, это было видно невооруженным взглядом. Улыбка поменяла свою форму, образовав целое лицо. Оно сияло наглостью. Чувство понимало, что девушка ощущает себя ничтожной и незащищенной. Сущность вновь начала расти, уже наби-

рая силы в том месте, которое совершенно недавно внушало ей ненужность, и некую незавершенность. – Теперь самодовольство знало, оно существует независимо и безраздельно, и ему предстоит заполучить здесь господство.

И как только оно склонилось над дрожащей Марией, та внезапно поднялась, имея внушение твердого восстановления духа. Выпрямилась, и нежно улыбнулась.

Самодовольство опешило. Только что жалкая и незащищенная девушка, стояла уже перед ним в совершенно спокойном и уравновешенном состоянии. Причем, она излучала искреннее добро и счастье. Любовь окружала ее, как аура святого.

Чувство впало в ступор. У него не было шансов на обратное. Внезапный столбняк, вызванный молниеносной реакцией Марии, отключил в нем любые разумные проявления. Чувство любви, в котором существовали и все остальные чувства, притянуло к себе сбежавшего проказника. – Самодовольство не имело сил сопротивляться. Его былой вид трансформировался вновь в улыбку, но на этот раз в милую и красивую.

– Как же так? – Спросило чувство, не имея даже намека на грубость в голосе.

– Я с тобой играла! – Ответила Мария.

– Играла? – робко проронило самодовольство.

– Конечно! – С нежностью ответила девушка. – Я поняла, что не только могу познавать чувства, дружить с ними, пользоваться, но и могу играть с ними. Ведь это есть все я! Ты, мой прежний мир, этот новый мир. Я собираюсь жить бесконечно, неужели я ограничусь мимолетными познаниями. А затем буду свои чувства прятать навсегда. Нет! Я знаю, любая трансформация во мне будет проходить постоянно и многогранно. И если я внушила тебе, что ты плохое чувство, то ты и было плохим! А теперь я вижу тебя добрым и нужным мне, таковым ты и являешься.

Теперь я не самодовольна... Сейчас я очень довольна собой! И испытываю искреннее наслаждение. Я испытываю любовь!

Чувство нежно улыбнулось, и легкой пушинкой растворилось в девушке. Мария посмотрела на новый мир. Он приобрел более выразительный и сказочный объем.

– До скорой встречи, мое детище! – Сказала она доброй ноткой в голосе. – Мы еще увидимся. И спасибо за эту чудную игру с моим, теперь уже любимым самодовольством!

Мария открыла глаза. Самолет совершил посадку. Это была Москва – сердце ее родины!

СПОКОЙНО-СОЗЕРЦАТЕЛЬНОЕ НАСТРОЕНИЕ

Спускаясь по трапу самолета, Мария жадно вдыхала воздух полной грудью. Она знала, что он ничем не отличается от того, что парит в любой другой стране. И ее страстное поглощение кислорода, всего-навсего игры ее разума. Но девушка настолько восхищалась этой умственной подменой, что совершенно не хотела рушить это восприятие из прошлого. Того прошлого, которое являлось настоящим, только с одной маленькой поправкой – любое удовольствие можно вызвать искусственно.

Погода выдалась достаточно прохладной. Но это чувствовалось лишь подсознательно. Телесных ощущений не было, и девушка чувствовала себя комфортно. И когда мозг ощущал какой-то нехватки в своих процессах, Мария тут же смотрела на свои руки, вернее. На их кожу. Это вызывало незамедлительный озноб. – Тело становилось гусиным, – покрывалось мурашками. Вначале девушка восторженно замечала это, а затем успокаивалась, и принимала совершенную внутреннюю тишину. Спокойно-созерцательное чувство охватывало все ее существо.

Затем это настроение перекидывалось с взора на движение, потом на осмысление, а после этого и в самые глубинные и потаенные уголки ее сознания. Что позволяло мило наблюдать за собой, рядом находящимися людьми, и полноценной аурой аэропорта. Хоть асфальт и сливался в цвете с основным зданием, но весь периметр воздушной гавани странным образом мерцал, имея разные оттенки синего и красного. Это задержало Марию на несколько минут, она никак не могла оторваться от своих спокойных наблюдений, и сделать всего один шаг, чтобы оказаться в помещении. Это свершилось лишь тогда, когда девушка очнулась, – она осталась совершенно одна, и весь ее рейс давно проходит таможенный контроль.

Мария стояла в общей очереди, каждый новый шаг приближал ее к возвращению домой. Неизведанные чувства сжигали девушку дотла. Она понимала, что это всего-навсего условности материального мира, когда находишься со своими близкими на одной энергетической волне, но не можешь прикоснуться к ним разумно. По крайней мере так, как это привык делать прежний ум. Каждый человек смиренно стоял друг за другом. Не было явного веселья, споров, или выкриков. Складывалось впечатление, что все в этой очереди – это проекция спокойно-созерцательного настроения. Мирного и блаженного созерцания.

Девушка выполняла минимальные движения. Передвигались только ноги и степенно поворачивались глаза. Каждая клетка в организме имела ощущение милого баланса. Той золотой середины, что настает в моменты, когда больше нет испепеляющей любви и съедающей ненависти, когда чувства остаются на месте, в той точке, что всегда посередине. Подойдя к окну, она услышала странную речь. Ее мысли раздвоились. Одни говорили так же уравновешенно и спокойно, как настроение, а другие в недоумении пытались уловить несоответствие происходящего, – аэропорт в России, таможенники соотечественники, и соответственно язык, на котором они должны разговаривать – русский. Но по непонятным причинам Мария не могла уловить диалекта из окна. Все звучало коряво и далеко от ее родного языка.

В момент, когда девушка поняла, что спокойное созерцание ввело ее в некий туман разумности, она попыталась развеять его, запуская болтовню привычного мира. Она начала задаваться такими вопросами, как: «Что это за страна?» «Что это за язык?» «Как долго я здесь отсутствовала?» Это помогло спуститься на землю. На сцене появился разум, которого немного отодвинули на задние ряды после длительного и волшебного путешествия. И когда ум понял, что его просят помочь, он сразу же разъяснил ситуацию на понятном диалекте. И из окна стала доноситься родная речь, она же слышалась из громкоговорителей аэропорта.

– Как же я долго отсутствовала. – Сказала про себя Мария. – Научившись понимать все языки мира, я чуть ли не отвыкла от сонастройки родного и привычного.

После всех документальных формальностей, она решила не торопиться и побыть немного внутри здания. Внутреннее убранство аэропорта пестрило модернизмом. После долгосрочного путешествия девушка отвыкла от подобного полета фантазии человека. Нет, в линиях интерьера читались нотки, взятые из природы, но так, как их исполнили разум и руки человека, не мог создать больше никто. Эти мысли противостояли друг другу в голове Марии. Одна часть ее кричала, что все уже давно создано и придумано, и все, что она наблюдает – это продукт повтора. А другая спорила на тему того, что все забытое – есть умершее, а повторность – это зарождение нового.

Эти баталии заставили девушку удивиться с самой себя. Она знала, что этот спор пустой и нелепый, а ум, который его обсасывал, словно оставался в этом здании, с момента ее отлета отсюда в Перу, поджидая ее возвращения. И вот он! Красавец! Дождался...

Мария улыбнулась. Она посмеялась внутри себя над тем, как создала эту ситуацию, проиграла, и смогла сторонне пресечь ее, всего лишь обернув все в юмористический спектакль. Как только девушка разрешила в себе все роли по съемке внутреннего кино, она смогла успокоиться. Мария расслабилась, отпустила мысли. И вслед за этим пришло знание, – как бы она не пыталась уйти от себя, или своего пути, но очередное чувство, что она познавала, – было созерцательным спокойствием. Это знание, исходящее из сознания, плавно перетекло в разум, и заняло вновь свое место «у камина в центре комнаты».

Девушка погрузилась в свое восприятие. Оно было обычным, но имело истинное блаженство. – Напротив нее находился огромный столб, похожий на колонну. Его макушка заканчивалась у основания крыши. Он имел лишь декоративный смысл, так как не касался несущих балок. По кругу, он был обшит полукруглыми щитами, которые имели зеркальную поверхность. Невозможно было понять, поверхность была стеклянной, или же металлической, но явная четкость отражения завораживала. Они излучали теплый и уютный свет, что пробивался к ним из зеркальной крыши. Напротив самых нижних рядов зеркальной поверхности стояла девочка. Она мило разглядывала свое отражение. Это длилось достаточно долго, что позволило Марии утонуть в этом умиротворении. Затем девочка начала кривляться, показывая столбу разные рожицы. Всяческие пантомимы набирали скорость воспроизведения. И вот уже малышка выражала собой целую театральную труппу. Постепенно представление обрело озвучку. Складывалось впечатление, что в этот театр подвезли новейшую и мощную акустику, – именно в этом месте, из всего здания, находились неподалеку огромные билборды, установленные так, что звук отражался от них колоссальной мощностью. Мария не вмешивалась в это представление своими мыслями, хотя разум где-то на пригорке пищал о чем-то. Она по-прежнему была сторонним наблюдателем, который созерцал. Еле слышный писк пытался донести, что все в жизни так и происходит. – Любый человек – это клоун перед зеркалом. И все его потуги – бессмысленная трата времени. Девушка вновь посмеялась над прежним ворчуном, даже не объясняя ему, что это и есть жизнь. С ее взлетами и падениями. Смыслом и бессмыслицей. Любовью и ненавистью. Самомнением и отражением.

– Я вернулась домой не для того, чтобы ты меня учил, кто и как неправильно живет! – Прошептала про себя Мария. – Я возвращаюсь в то тело, где нет обсуждений, а есть лишь наслаждение. Любовь ко всему! И сегодня я буду испытывать спокойно-созерцательное настроение!

Писк прекратился. Производимая его субстанция, поняла, что перед ней совершенно иной человек. Тот, в ком зарождается любовь!

Тут же Мария получила невероятное представление. Девочка, которая будто бы кривлялась, обернулась в настоящую актрису. На заднем плане заиграла музыка. Она доносилась из какой-то кафешки. Поблизости бегавшие мальчишки присоединились к игре малышки, и они вместе начали подпевать и пританцовывать в такт музыки. Все это великолепие отражалось в бесконечных переливах зеркальной поверхности, создавая впечатление целого народного хора песни и пляски. Взрослые, сидевшие неподалеку, начали пристально наблюдать

за концертом. Все радостно подпевали и аплодировали. Умилению от этой картины не было предела. Когда актерский состав заметил присутствие многочисленной публики, все рассеялось. Девочка и мальчишки растворились в толпе, прощаясь раскрасневшимися лицами от неловкости. Музыка прекратилась. А зеркальная поверхность утратила статус телевидения. Мгновение, и все превратилось в рутину.

– Какой неоценимый дар я познала! – с восхищением воскликнула внутри себя Мария. – Спокойное наблюдение! И весь мир проигрывает тот спектакль, который у тебя на сердце!

Девушка вышла на улицу. Вдохнула полной грудью городской воздух, который первый раз показался ей сладким и приятным. И направилась к метро.

В ожидании своего автобуса до родного города, она ласково осматривала окрестности. Внутри царил безмятежное воодушевление. Оно ровными слоями накладывалось на восприятие старого и нового мира. – Все те же краски, очертания, силуэты, но в новой оцифровке. Будто бы любое стороннее чувство было лишь своим, даже самое, для кого-то мерзкое. Наблюдение, созерцание...

Автобус был забит полностью. Он был небольшой, и в среднем классе. Но Мария ощутила такой комфорт, что чья-то духота, или холод, находящиеся на этом же рейсе, совсем не затрагивали ее. Она спокойно и мирно наблюдала. Ей невероятно было приятно смотреть на людей, которые были увлечены поездкой. Именно увлечены! – Жизнь внутри кипела. Все вырабатывали такой огромный поток энергии, что это бросалось в глаза. Здесь была любовь, ненависть, страх, злоба. И конечно же спокойное созерцание. Оно досталось лишь ей. И Мария балдела от этого.

Взор девушки перекинулся на окно. На удачу, она села именно у центра самого большого и просторного окна. Автобус был невероятно чистым, именно поэтому у Марии появилось подвижное видение с высоким разрешением. Она страстно впиалась глазами в просторы русской природы. В бесконечные поля, пышные леса, и сладкие для сердца водоемы. Но как только она почувствовала, что ее взгляд замылился, и виднелась лишь травинка, пробегающая за травинкой, а за ней еще одна, и еще... Мария отпустила страсть, забыла великолепие, отпустила вновь мысли, – она снова почувствовала блаженство – безмолвное созерцание.

Природа преобразилась. Нарядилась опять в праздное. Глаза девушки ласкали всю эту благодать. Они таяли в дымке счастья. Каждый кустик передавал жизнь. Каждое дерево взрывалось от мощной энергетике. Небо не имело привычный голубой цвет, на этот раз оно было разукрашено в глубинный синий тон, – оттенок бескрайнего и всепоглощающего космоса. Мария очень долго наблюдала за бесконечностью, пока ее глаза не закрылись.

На горизонте появился сон. Легкий и приветливый. Совершенно не имевший смысла и правил. Он легкой шалью укрывал каждый миллиметр тела девушки. Складывалось ощущение, что он дополнял собой реальность, где Мария спокойно наблюдала за движением мира. Как только пришли эти ощущения, тут же стали прорисовываться четкие контуры автобусного окна. После этого появились и законные пространства. Пробегающие деревья, поля и реки, озера с многочисленными облаками. Редкое солнце, что искренне улыбалось. На секунду Мария задумалась, и ее мысли позволили обратить внимание на то, что она мыслит очень реально, ни как во сне. В этот момент она поняла, что погрузилась не в сон, а в свое дополнительное восприятие, в то осознание, что пытается подарить ей новый мир. Только на этот раз Мария не сразу погрузилась в построение нового мира, она смогла остаться в старом, но с явным подтекстом чего-то. И как только старое и привычное стало раскрашиваться чужеродными цветами, девушка осознала, – это пример того, как можно не просто созерцать, но и запоминать эскизы привычного, для создания нового и желанного. Мария попыталась перенять эту практику, чтобы создать что-нибудь необыкновенное. Попытка, еще... Она старалась! Но все было тщетно. То исчезала картинка привычного мира, то она превращалась в обычную мазню. И тут до девушки дошло, – она старается, пытается – ее разум навязывал

обычные действия создания обыденного мира. К ней пришло знание, что и в этом восприятии можно уловить спокойно-созерцательное настроение. Как только она это прочувствовала, видение плавными эскизами разукрасило привычный мир естественными для него красками. Это позволило наблюдать обыденное. А потом, без лишних потуг, из общего фона привычного мира стали вырезаться отдельные силуэты. Они словно переносились куда-то. Затем картинка резко переменялась, причем все это время Мария лишь наблюдала. Она очутилась в своем новом мире. В том самом, где проходили недавние игры с самодовольством.

– Такое ощущение, что это неутомимое чувство все здесь переделало, отправляясь восвояси. – Промелькнула мысль.

Вокруг и впрямь все имело очень строгий вид. Не тот, что был создан изначально. Мария попыталась убрать, вновь возникшие, и надоедливые мысли, и все сразу же ей открылось. – Теперь перед ней были строгие наброски силуэтов двух миров, из которых она может создавать то, что будет в ее воодушевлении. Это ей напомнило работу в фотошопе. И она сразу же вспомнила, как у нее ничего не получалось сделать в этой сложной компьютерной программе, когда она старательно нервничала. И только, когда она отпускала свое рвение, и просто делала, у нее все выходило. Этот мыслительный процесс был намеком, на все тоже спокойное созерцание.

– Уж этот урок по познанию чувства я запомню в полном объеме, – как бы улыбаясь подумала Мария, – все, везде, внутри и вокруг указывает на тишину разума. Я осознала! – Творить, значит созерцать. Творить, значит брать и давать. Творить, значит жить!

Все пространство заполнилось смещенным светом. Не тем, что привычной строкой описывался в книжках. Этому яркому Божеству были пририсованы разнообразные гаммы чувств. Он играл такими мощными переживаниями, что новый мир предвещал что-то грандиозное и умопомрачительное. На этот свет Мария смогла наложить очертания из двух миров. Разделяя их составляющие в одном месте, и соединяя в другом. Получалась разбавленная картина чего-то непонятного, но очень страстного и необычного.

– Я чувствую, как мое вдохновение работает. – Кричала радостно Мария. – Нет больше желания иметь и властвовать. Не хочу больше карабкаться по лестнице приоритетов и власти. Намереваюсь создавать и отдавать! Созидать и не иметь на это право!

Девушка поняла, что ее спокойное созерцание оставалось тем же, но в нем появилась новая отличительная черта, – это чувство теперь не только наблюдало, но и дарило.

– Я хочу делать просто так, не для себя, не для кого-то, просто так!

Два мира соединились в этом месте, вычеркнув то, что казалось привычным. Каждая линия и каждая точка теперь были созданы с нуля. Все эти материалы брались из ничего, так как не имели смысла и значения.

– После изумительного фундамента, я буду созерцать безмятежность. – Продолжала Мария. – Это позволит укрепить основу этого мира. Отдавая ту разумную составляющую, что поработила привычный мир. Я не отрицаю, что и здесь есть система, и она будет уплотняться. Но пока я хочу наслаждаться зарождением. Каждый ребенок знает, интереснее собирать конструктор, чем в него играть!

Многообразный свет заполнился рисунками из великолепия. Привычность и мажор начали приобретать красивые очертания. Теперь новое небо, разноцветной палитры, не было чем-то бесконечным и шарообразным, оно разделялось само в себе. – Многие тысячи небесного волшебства внутри одного и общего. Оно по-прежнему не имело разделений с несуществующей землей – нижней поверхностью, но оно также получило свое разделение внутри себя. Все было усеяно поверхностями внутри поверхностей. Произошло деление, без делений.

Мария заприметила небольшую точку вдаль. Она явно была не ее продуктом творения. Спокойно-созерцательное настроение помогло девушке осознать, что это был человек из привычного мира, но который умеет перемещаться сквозь чужие намерения. Только он еще по каким-то причинам скромничает, и остается на отдаленном расстоянии.

Девушка сфокусировалась на нем, и тут же перенеслась к нему.

– Здравствуйте Мария! – Произнес Ваби-Манидо.

– Здравствуйте мой дорогой! – Радостно поприветствовала девушка.

Некоторые контуры нового мира стали меняться, и даже расплываться в своей четкости.

– Не теряйте в себе спокойного созерцания! – Сказал шаман. – Чтобы не случилось, это Ваш мир, и ровное спокойствие поможет Вам творить здесь, не обращая внимания на противоречия привычного мира. Привыкайте, что именно Вы здесь творец!

После слов Ваби-Манидо, все контуры приняли вновь свое величие. Мария смогла извлечь урок шамана. Она осознала, что творить она сможет только спокойной и твердой рукой.

– Спасибо Вам огромное! – Поблагодарила девушка. – Вы всегда выручали меня. Я не спрашиваю, как Вы очутились в моем сознании, но я очень приятно удивлена. И как оказалось, при этом удивлении, я могу оставаться совершенно уравновешенной, и спокойной!

Слова девушки тут же отобразились на внутренних процессах нового мира. Все вокруг зашевелилось, словно милая уравновешенность этого места дополнилась счастьем. Мир начал приобретать привычные очертания, не имея ни одной привычной линии или краски.

Еще мгновение, и Мария получила мимолетное осознание, которое тут же почему-то улетучилось, будто его осмыслению еще не время. В нем говорилось, о том, как, где и из чего будет все создано. Девушка получила внутренние напутствия своего Я. Теперь ей оставалось не продумывать эти действия, создавая планы привычного мира. Сейчас она могла просто действовать, имея подсознательную, сознательную и истинную основу.

– Так работает намерение! – С восторгом произнес шаман.

– Я все больше и больше начинаю познавать его! – Ответила Мария.

Больше Ваби-Манидо не сказал ни слова. Как она не пыталась вывести его на разговор, но он стоял неподвижно, как застывшая фигура из гипса, только в цвете. Девушка поняла, что остался лишь его след, его силуэт. А сам он приходил всего на миг, для доброго приветствия и помощи в осознании. Шлейф приятной ауры после его ухода напомнил о том, что он пришел из своего мира, и эта наэлектризованная дымка – результат слияния трех миров. Мария молча попрощалась с шаманом, и его образ исчез.

Девушка впала в небольшой стопор. После ухода Ваби-Манидо, ее словно подменили. Ее легкое созерцание испарилось. На его смену пришла неуверенность и забывчивость. Мария больше не могла создавать.

– Скорее всего, это знак, – Говорила она себе, – что я должна балансировать своим присутствием и в привычном мире, и в новом. Скорее всего я могу остаться здесь навечно, и по неопытности, все так и останется в сыром виде. Не зря, и сам шаман постоянно переходит то туда, то обратно, получая знание и силу. Да и вообще, значит я пока нужна больше в том мире, чем здесь. Тут мой путь начат, и он будет длиться вечно, если я этого захочу.

На этот раз не было никаких пробуждений или плавных переходов. Девушка даже не заметила разницы в своем возвращении. Моргнувши, она осознала, что уже находится в обычном. Она сидела в своем автобусном кресле и смотрела в окно.

Спокойно-созерцательное настроение вернулось к ней. И тут она поняла, – Это чувство прервалось в мире воодушевления, так как оно там больше не работало. Мир лишь создавался, а соответственно, нужно было действовать, а не просто смотреть. И именно в привычном мире было, что созерцать, и чему учиться. Именно здесь она могла наблюдать, получая уроки и знания.

Девушка улыбнулась. Ей стало очень приятно, что она имела возможность быть и там, и здесь, независимо от своего желания. Ведь она понимала, что залетное настроение могло спокойно сбить ее с толку, и отвернуть от того мира, или же наоборот оставить там навечно. А так, она могла наслаждаться двояким состоянием. – Дуальным восприятием.

Она посмотрела в окно, и созерцание открыло всю прелесть привычного, но волшебного мира.

Солнце уже убежало за горизонт, но его славные остатки гордо освещали поля. Небо слегка стало серым, то ли из-за туч, а возможно из-за смога. Все было прекрасным и без обозначений. Причем закат в некоторых местах разукрашивал серость в красноватый оттенок, что придавало этому художеству пять баллов, по пятибалльной шкале. Разум Марии конечно же оценивал эту красоту, но вот тихое безмолвное наблюдение помогало делать это умиротворенно и отстраненно.

Из-за потемнения, вся пролетающая зелень за окном, казалась одним большим темно-зеленым ковром, с нескончаемыми и пышными ворсинками. Редко пробегающие озера, отсвечивали яркость луны, которая пришла на смену солнцу. Она горячей искрой отражалась в глазах Марии, что придавало ее выражению лица противоречие, – мимика находилась в покое, а вот зрочки пылали пламенем.

– Насколько я счастлива! – Прошептала девушка.

В окне появилось отражение маленького ребенка, судя по всему девочки. Малышка нежно улыбнулась. Мария ответила взаимностью. Они еще долго смотрели друг на друга, пока автобус мирно покачивался. Их улыбки соединялись в счастье, а глаза в спокойно-созерцательное настроение.

Все вокруг купалось в созерцании!

ВОСХИЩЕНИЕ

До родного города было уже рукой подать. Совсем на подъезде Мария задумалась о семье. О ее структуре, основе и чувственной составляющей. По мере того, как она начала углубляться в разумные разъяснения, семейная идиллия начала разрушаться. Скопилось столько противоречий, что девушка погрузилась в странную сценку, проигранную ее разумом.

Место, где все происходило, был небольшой городок. В этом поселении жил и работал глава города. Он являлся законопослушным семьянином. И все своды, правила и законы администрации писались с его образца, а вернее с порядков в его семье. В городе были четкие деления на семейные пары, и на одиноких людей. Те в свою очередь тоже делились на низший класс – чуть ли не звереподобных существ, кто вообще не хотел семью, обрекая себя на вечную свободу. И на одиночек, которые стремились найти пару – они походили на охотников. Мэр города всегда с презрением относился к низшему классу одиноких людей. Эти звери, по его мнению, вносили в жизнь района только разврат, легкомыслие и полное неповиновение. Другим, одиноким, ищущим свою любовь, предоставлялись снисходительные правила: они могли искать себе пару, подбирая к себе соответствующие параметры. А к зверям у них должно было быть предвзятое отношение, но тем ни менее, они вправе были заниматься с ними телесными и умственными играми. А бесполезных низших людей отлавливать и запирали в вольерах. Те одинокие люди, которые слишком долго не могли найти себе пару, слоняясь в одиночестве, да еще и не приносили пользу, от поимки животных, тоже определялись в статус низших людей. В семьях существовали неукоснительные правила: они всегда должны были находиться вместе, их сходство доводилось до сто процентного соотношения, даже с помощью хирургического вмешательства, не говоря уже о интеллектуальном. Им разрешались совместные отпуска. А в случае отклонения от норм поведения – ссор и эмоциональных конфликтов, их заставляли заводить детей, которые всегда вносили в семейную жизнь свежесть и благоразумие. Детей тут же подстраивали под нормы семей, как внешне, так и внутренне, причем любыми доступными средствами. Все это проделывалось, чтобы дети в дальнейшем не превращались в одиночек, а что еще хуже, в зверей. Низший класс мог заниматься, чем угодно, как в умственном, так и в телесном плане, причем с кем и когда угодно. В семьях же напротив, можно было позволять себе вольности лишь в кругу семьи. Одиноких охотников в этом плане, город обделял больше всего. Мораль администрации – закон, запрещал им умственные и телесные игры лично с собой. Они должны были находить таких же одиноких по согласию, где должна была присутствовать взаимность и схожесть. Или же с зверями, но в тайне от общества семей. Это не наказывалось по закону, но и не приветствовалось. Звери – низший класс одиночек, всегда старались тянуться к мошенничеству. Они облачались в семьи или одиноких охотников, и подобно оборотней жили временно полноценной для общества жизнью. У них был свой блат на верхах. Там они могли доставать поддельные документы, обманым путем знакомиться с одинокими охотниками, под видом таких же ищущих особ. Дело доходило до того, что их за хорошую плату могли пристроить в семьи, где недавно скончался один из супругов. На самом деле, все это правдоподобие было лишь глянцево обложкой добропорядочного города. С его законами и подзаконными актами. На деле же, весь город жил по звериным повадкам. Все друг от друга скрывали свою истинную сущность. Единая трансформация семей, под один шаблон, была всего лишь проработанная система, имевшая постоянные сбои. И чтобы хоть как-то ее скрывать, власти постоянно придумывали маски, костюмы и роли для таких случаев. Что в конечном результате привело к лживой пародии на любовь. В искреннем плане, все и все давно перемешались, семьи, одинокие охотники и звери. Только была главная сцена, и существовало закулисье. Этот город существовал, как хаотичная и сломанная машина эмоций, спрятанная под скафандр в виде лисьего костюма. – Чувства игровой трансформации. Снаружи это

была самая обычная, но страстно любящая семья. А внутри совершались проступки, которые не подлежали никакой критики. – Люди видоизменялись, обманывали, заставляли и принуждали подменным путем. И правили всем этим безобразием те, у кого хватало больше трезвости, ума и хитрости. – Кто обладал большей силой!

Мария очнулась от своей фантазии, когда увидела город, они въезжали в него. Девушка страстно восхитилась этому, и тому, что недавно пришло к ней на ум. Это совершенно ее не возмутило. Она понимала, что какая бы гадость не пришла в голову, все это существует в виде правды так же, как и является ложью. Смотря какой угол зрения, предпочитает человек!

Родной вокзал встретил Марию с восхищением. На что получил аналогичный восторг. Девушку радовало все. – Именно та банальность и серость, от которой она убежала в дальние края. А теперь это было самое чудесное место на свете. И было совершенно неважно, из чего были сделаны стены, или во что они были покрашены. Какого цвета было небо. Светило ли солнце. Мария просто-напросто восхищалась своему любимому городу. Она прекрасно понимала, что разум специально произвел ей фантазию про семью и зверей, чтобы хоть как-то окупить в уныние. Ведь за печалью всегда приходило счастье.

– Мой дорогой ум, – сказала про себя девушка, – совершенно было не обязательно этого делать. Я научилась радоваться всему. Причем просто так. Теперь я могу без черно-белой зебры ощущать движение и цель.

Странное ощущение не покидало Марию. Она ощущала необычайную легкость. Причем она заключалась не только в душевном порыве, но и в телесном состоянии. Девушка взглянула на руки.

– Вот это сюрприз! – Сказала она вслух.

Ее руки были пусты. Сумка с вещами пропала. Автобус давно отъехал, а желания искать ее не было никакого. Она махнула с улыбкой рукой, и весело зашагала. Страстное настроение перебивало любые бытовые неприятности. Теперь они не имели никакого значения для Марии. Обрадованная своим легким воодушевлением, девушка решила пройтись до своего дома пешком. Ей так сильно хотелось разглядеть привычный, но родной город новыми и счастливыми глазами, что она даже не стала обсуждать в себе это решение. Ноги резво передвигались в такт движений рук, которые словно плескались из стороны в сторону.

Очень веселая и забавная мелодия крутилась в голове. Складывалось впечатление, что кто-то специально напевал ее, чтобы зарядить разум еще большим порывом. Со всех окрестностей доносилось щебетание птиц. Они были повсюду, на крышах и балконах домов, на деревьях, россыпью расположились на земле и асфальте. Как в старые и добрые времена, когда она девчонкой с вдохновением носила красный пионерский галстук. Восхищение жизнью из прошлого теперь соединялось с настоящим. Восторг двух эпох слился воедино, раскрывая в себе замысел вселенной. Ту искру счастья, что была заложена в вечном и нетленном.

Солнечные лучи освещали каждое лицо, что попадалось Марии на глазах. Волшебно-улыбчивые прохожие ликовали своим радостным настроением. Они восхищались друг другу, заряжаясь от солнца, и возвращая эту мощную энергетику ему обратно. Люди не были похожи на привычную серую массу, которая утопает в своей рутине. Каждый приветствовал искристым взглядом. Широкой, и до неприличия обалденной улыбкой. Они были одеты в пестрые и переливающиеся одежды. Каждая из которой, будто бы соревнуется с предыдущей в цирковом конкурсе нарядов.

Появились рисунки на стенах зданий. Не обычная мазня шкодников, а полноценные цветные шедевры. Разнообразие тематик поражало. А на асфальтовых дорожках было множество веселых рисунков мелом. Видимо, тут проходил праздник, где присутствовали детские конкурсы художественной фантазии. Изумительно, – Было очень много картинок с изображением голубых шаров в образе земли, и белых прекрасных птиц – голубей мира.

– Что здесь происходит? – Восхищалась Мария. – Неужели я создаю не только новый мир, углубляясь в свое сознание, но и разукрашиваю своим настроением привычный и обыденный мир? Как это все прекрасно наблюдать и чувствовать.

По обочинам дороги стояли деревья, все увешанные разноцветными ленточками. Некоторые, даже украшались декоративными оградками у своего основания. Ленточки задорно вздымались и качались на ветру. Ветки вторили этим движениям, дополняя картину общей радужной сущности города. Все небо было усеяно белыми парашютами. Над ними кружились кукурузники, выполняя сложные пилотируемые трюки.

Не было определенной праздничной даты. Не проводились общегородские мероприятия. Так действовало восприятие девушки. Оно переходило все возможные и невозможные границы существующего и несуществующего. И скрывалось оно не только в одеянии города, но и в самом глубоком настроении девушки. Мир просто-напросто пел и танцевал. Все внутри и вокруг ликовало и восхищалось. Город сейчас проживал самое чудесное свое состояние. Он словно являлся живым организмом.

Чем ближе Мария подходила к своему дому, тем больше в красках привычного мира она замечала сходство со своим новым миром – шедевром сознания. Везде чувствовалась ее рука, очень легкая и нежная. Очертания силуэтов были настолько непрофессиональными, что казалось их рисует ребенок. Совсем неопытный художник, который только учиться созидать и творить. Именно эти ощущения зарождались в девушке. Она уже не могла определить ту точку, с которой она начала свой новый путь. Бесконечность настолько вышибла из нее ориентир во времени и пространстве, что любая попытка поставить флажок разумности на карте вдохновения заканчивалась пустотой. На которой Мария вновь начинала рисовать новый мир.

– Неужели я так и не закончу свой шедевр? – Вслух спросила она сама себя.

На противоположной стороне дороги, на перекрестке, где она остановилась, стоял мужчина. Он одобрительно кивнул. Он не являлся знакомым девушки. Но и поблизости с ней никого не было, а мужчина явно смотрел ей в глаза и продолжал одобрительно кивать, как бы подтверждая ее мысли. По асфальту пронеслась мимолетная тень, не то от проехавшей машины, не то от качающегося на ветру дерева. В этот момент Мария моргнула, и ощутила изменения во внешнем. Мир по-прежнему переливался теми же красками, воодушевляя столкновением времен, но что-то явно измененное скрывалось от глаз девушки. Она посмотрела вновь на мужчину на противоположной стороне дороги, – это был Ваби-Манидо. Он искренне улыбался и вторил свои кивки, оставляя на поверхности лишь один ответ на вопрос Марии: «Когда ты закончишь свой шедевр, он уже будет не твоим! А пока наслаждайся тем, что он никогда не закончится – мир можно воспринимать бесконечно!»

Мария обрадовалась такой встречи, и когда загорелся зеленый свет светофора, она рванула к шаману. На середине пути, где они встретились, мужчина улыбнулся, он встретил приятный взор и улыбку девушки. Но она тут же пробежала мимо, – это был не Ваби-Манидо, а всего лишь на всего его далекий, но глубинный образ, что был пойман восприятием Марии. Девушка зажмурилась и приятно хихикнула.

– С этим мудрецом не соскучишься! – Прошептала она довольно. – Ну раз бесконечно, значит бесконечно!

Ветер впился в ее волосы, принес с собой восхищение. Оно переплелось с восхищением Марии, и внутри все взорвалось наслаждением. Девушка прибавила шаг, теперь она могла восхищаться городом, своей страстной походкой, грандиозным настроением, и предвкушением встречи с родными людьми.

Рядом с домом показались места, где Мария провела множество земного времени. Старая и затрепанная ностальгия ворвалась в сердце. Но, как-то по-иному, не так замылено и обыденно. Словно сама вечность дарила это чувство, дополненное восхищением, а не привычным воспоминательным унынием. Ностальгии не за что было цепляться. Не было привычной чело-

веческой защиты, важности или обременений. Существовала лишь внутренняя пустота, которая наполнялась любовью.

– Сейчас я вижу истинную силу восхищения! – С восторгом думала Мария. – Это чувство околдовывает все на своем пути. Переворачивает любое восприятие, дополняя собой само себя, и все миры одновременно.

Промелькнула знакомая школа, детский садик, магазинчик былых и настоящих времен. Все было прежним, но с какой-то сказочной и вдохновенной окраской. Причем все эти декорации города постоянно менялись, да так явно. Что казалось – это театральная сцена. Одно оставалось неизменным, – глубина души этого города, страстная душа Марии, и палитра восприятия были едины! Они оставались основой всего того, что рисовалось вне сердцевины. Ядро земли грело так же сильно, как и припекало солнышко на небе.

– Иногда я вхожу в такую наивысшую степень сознания, – говорила про себя Мария, – что вижу то, что не описать привычным и разумным языком. Я настолько ощущаю свое единение со всем, и наоборот, что мне даже не хочется искать истину, которой на самом деле нет!

Мария подошла к своему дому. Аккуратно и беззвучно открыла дверь. Она очень хотела сделать сюрприз. Подарить любимым восхищение неожиданности. Тем более, что она не сообщала заранее, не то, чтобы о своем приезде, но и о намерении вернуться в ближайшее время. Спонтанность возвращения, руками шамана, было и для нее огромной неожиданностью.

Девушка бесшумно закрыла за собой дверь, стремительно разделась, и незамедлительно пошла искать семью. Она кралась, как пантера. Каждое ее движение дополняло предыдущее своими плавными переходами. Шаг за шагом, ей удавалось становиться все более беззвучной. Было такое ощущение, что само помещение издавало больше звуков, чем тот вакуум, который проецировался Марией. – Кошка в засаде, она медленно и плавно передвигается, она выслеживает свою добычу. И эта добыча – неожиданность, которая накроет всех, кто попадется ей на пути.

Дом был заботливо прибран. Везде сияла чистота и свежесть. В каждой комнате стояла ваза с цветами. Воздух был переполнен благоуханием цветочного аромата. Любая стеклянная и зеркальная поверхность сверкала блеском, от лучей проникающего солнца. Уборная ослепляла своей белизной. Мария не ожидала такой кристальной чистоты, и дело было не в том, что дом остался без хозяйки, просто эта кристаллизация помещения выделялась так явно, что заставляла забыть обо всем остальном.

Девушка обошла практически весь дом. Везде было пусто. Оставалась лишь кухня. Может быть родня предчувствовала мое возвращение, и приготовила сюрприз, собравшись в излюбленном семейном месте. Она приоткрыла дверь, – никого. Но что было поразительно, стол был усыпан угощениями. И повсюду было очень много цветов.

– Я попала в оранжерею! – Восхищалась Мария.

Внутри девушки была милая пустота. Ее не съедали вопросы: где все? И почему такое изящное убранство дома пустует? Она даже не пыталась подумать, что возможно они встречают ее, или же наоборот готовятся к иному празднику. Единственное, что крутилось в голове – это мирное восхищение своего возвращения домой!

Мария тихонько присела. Ее взгляд расширил угол восприятия, она одновременно любовалась солнечным днем за окном, и блаженным спокойствием наичистейшего, теплого и родного сердцу дома.

Капельки влаги, лежавшие на лепестках разнообразных цветов, пропускали через себя солнечный свет. Тот ярким взрывом отражался на стенах, полу и потолке. Необычайная светомызыка, летающая по всей кухне, зачаровывала голубей, сидевших на карнизе за окном. Форточка была слегка приоткрыта, и Мария могла упоительно слушать, как птицы передают свое восхищение через нежное воркование. Через некоторое время, карниз был просто переполнен птичками. Вместе ютились голуби и воробьи. У них не было заинтересованности в пище, так

как они только глазели в окно. Им настолько нравились переливы света, которым наполнилась кухня, да еще в многообразной палитре, что их маленькие глазки имели вид гипнотического озарения.

Мария не знала время. Не чувствовала его, и даже не хотела к нему прикасаться. Та вечность, в которой она сидела тихонько на своей любимой кухне, пусть в полном одиночестве, обволакивала ее с ног до головы туманом восхищения. Не чем-то или кем-то, а восхищением глубоким и внутренним. Без каких-либо еще сопутствующих чувств и настроений. Бесконечность показывала Марии, как возможно быть никем, ничем, и обладать счастьем, не обладая.

Кухня еще больше закружилась в танце переливающегося света. Цвета менялись с такой невероятной быстротой, что стала проявляться какая-то картинка, на фоне стен той самой кухни. Мария думала, что она начинает погружаться в осознание, – в свой новый мир. Она не сопротивлялась, хотя сейчас, ей конечно же больше всего на свете хотелось находиться здесь, в этом привычном мире, где она вскоре встретится с семьей. Она попыталась расширить глаза, чтобы не углублять погружение.

Она моргнула...

Но на этот раз, ее осознанность обманула ее. Мария не погрузилась в свою фантазию. Это грандиозное предвкушение чего-то потустороннего, на самом деле было предчувствием, что ее семья рядом. Они просто-напросто каким-то чудом увидели, как она приближается к дому, и спрятались все в подвале.

Сюрприз удался. Все вбежали в кухню с радостными возгласами. Смех разливался повсюду. Счастливые крики, объятия, поцелуи, все смешалось в одном и необъятном восхищении. Вселенная приготовила двусторонний сюрприз, – зеркальное счастье всех членов семьи.

Мария ликовала! Невероятные события ворвались в ее жизнь. Словно музыка играла самые главные свои ноты. Высокие и низкие частоты встретились в едином порыве, отодвигая все формальности, и превращая середину в точку без колебаний – во всемирный баланс. Девушка знала, что раньше она обладала низкими вибрационными волнами, что оставляло ее в постоянном ожидании чуда. Затем она познала высокие колебания, что продвинуло ее в одну прямую с намерением – неукоснительным существованием. А теперь, она смогла осуществить магическое превращение, которого добиваются все живые существа, – Мария обрела золотую середину. Тот центральный гвоздик, где крепится основание маятника. Теперь она могла чувствовать, или же нет, а еще и находится в равновесии.

Они не задавали друг другу вопросы о том, как так получилось, что все они друг друга чувствовали, сближение, встречу, нарастающую любовь. Безмолвно было решено не касаться сейчас этой дилеммы. Подсознательно, а возможно уже и постоянно-сознательно вся семья чувствовала, что, когда меняется один человек, то и все вокруг него меняются, оставляя погрешности для баланса остальных. Как с ложкой дегтя в бочке меда, только более тонко.

Конечно же все ответы на вопросы дает высшая степень сознания, в которую входит человек, иногда на миг, иногда навечно. Где раскрывается смысл разделения и баланса частот. И мировосприятия всех в целом людей, нескольких, или же одного видящего. Сейчас был именно такой период, когда семья воссоединилась в одном порыве. В одном чистом сознании. В одной силе. В одном восприятии.

– Как же я вас всех люблю, мои дорогие! – восхищалась Мария.

– Как же мы тебя безумно любим, наша родная! – Вторили все члены семьи, восхищаясь самим восхищением!

Солнце завершало свой видимый полукруг. Птичья свора давно покинула карниз, давая возможность семье побыть наедине. На смену разноцветным отблескам света, пришли блуждающие тени. Они не пугали своим видом, наоборот, медленно плавали по интерьеру кухни. Зажглись свечи, что было необычным и новым для этого дома. Это задало новое амплуа теням, они словно закружились в ритме танца черного с белым.

За окном разгулялся ветер. Он дул с таким напором, что заставлял рядом стоящее дерево рукоплескать своими пышными ветвями. Они, как ладошки бились друг об друга в аплодисментах. А время от времени начинали играть в детскую игру «ладошки» со стеклом окна. Иногда стук был таким сильным, что Мария невольно поворачивалась посмотреть на потемневшее заоконное пространство. И в один момент, на стекле появился силуэт шамана. Он радостно махал девушке. Его страстная улыбка источала свет такой силы, что иногда казалось, что он стоит напротив воплотил и улыбается. Мария помахала в ответ. Всем остальным этот жест был невидим. Обстановка была настолько веселой, что это все смотрелось, как проявление радостных эмоций.

Шаман что-то сказал, это читалось в шевелении его губ. Мария попыталась приглядеться. Она сосредоточилась, и картинка с его изображением еще больше размазалась. Ваби-Манидо растянул пальцами рот в улыбку, указывая на то, что девушка сильно много сил придает значению своего фокуса видения. И что ее серьезность теряет смысл нынешнего чувства. Затем он сделал волнообразные движения рукой перед лицом, что раскрывало суть его отражения в окне, – он пришел из другого мира, только, как образ, и не нужно возводить это явление в важность.

– Восхищайтесь Мария! – Прочитала девушка по губам шамана.

– Я восхищаюсь! – Прошептала в ответ Мария.

Природа готовилась ко сну. За окном совсем стемнело. Только Мария и ее семья совершенно не имели планы на сон. У них впереди была целая ночь, чтобы поделиться впечатлениями от разлуки. Они мирно сидели за столом. Было неважно, кто, и что ест и пьет. Застолье просто-напросто объединяло людей в общем порыве страсти. А страсть настоящего выражалась в восхищении!

УВАЖЕНИЕ

Возвращение домой, окунуло Марию в новый этап ее жизни. Она приняла дары обыденной жизни, не упуская из виду осознанность. Ей были видны границы тех возможностей, что переносили ее по счастливым островкам восприятия. Конечно же вся эта волшебная воздушность соприкасалась с другими вибрациями, если брать во внимание извечное деление сущностей на низкие и высокие частоты. Ее духовный путь переплелся с домашним бытом, походами по магазинам, общением с друзьями, с семьей. Но все было каким-то более отстраненным. Она являлась больше наблюдателем, нежели прямым участником. И можно было заметить, что привычный мир очень изменился. – Все ее вдохновение, душа, которые имели теперь более расширенные грани восприятия, передавались и на людей, окружающих ее. И неважно было, кто стоит на ступень выше или ниже, мир будто трансформировался в ногу с разумом Марии, который неукоснительно следовал за сознанием. Ум теперь получал определенную и необходимую информацию, а не постоянную кашу из внешних и хаотичных источников. Она владела картой внутреннего пути, не нагружая себя лишними данными – расстоянием, временем и прочим ненужным мусором. Девушка была универсальна и пуста внутренне. И эта пустота выражалась не в глупости, а могущественном безмолвии. Ведь именно его, каждый ищущий пытается обрести, а не замысловатую и разумную вещь.

Иногда Марии казалось, что она очень похожа на одну героиню из фильма, которая всегда хотела избавиться от эмоций. А когда ей все-таки удалось добиться этого, она стала похожа на сломанную куклу, у которой была неполадка подвижности лицевых мышц. Что явно бросалось в глаза остальным людям. И ей пришлось заново учиться выражать эмоции, только уже играя их. Но подобные мысли были лишь пощечиной от старой жизни, которая никак не хотела уходить без боя. Старый мир постоянно подкидывал всякие гадости и неурядицы былого. – Людей, которые когда-то причинили боль, потом исчезли, и вновь появились на горизонте. Это все были определенные ступеньки, которые необходимо было преодолеть, иначе можно было скатиться вниз. Конечно же постепенно все эти нюансы исчезали. И Мария училась обходить их, не замечая. Но также она осознала, что любой путь всегда будет иметь соответствующих людей, декорации, и события. А соответственно и ловушки, которые в другом мире могут показаться ерундой, а в нынешнем, настоящим препятствием.

И вся эта структура восприятия и перехода из мира в мир, открывалась девушке явной картиной. Находящиеся рядом люди менялись вместе с ней, в питании, привычках, поведении, в чувственной манере общения. Степень ее внутренней тишины – внутреннего диалога, всегда отождествлялась с состоянием внешних факторов. Она видела, что воспроизводила, и воспроизводила, что видела. Как внутри, так и снаружи.

Единственное, что она железно усвоила для себя, так это тот факт, что человек получает воодушевление – свет, в том случае, если что-то отдает. И это может касаться чего угодно. Например, переход на сырую пищу с вареной, на неедение с едения, на безмыслие с постоянного обдумывания, на одиночество с общения, на бедность с богатства, – некий аскетический переход. И это все не понималось буквально, на уровне разума – это лишение имело более глубинное осмысление. – Приятие являлось намерением!

Единственное, что беспокоило Марию, так это отдаление от своей фантазии. – Новый мир перестал являться к ней. Она больше не создала его основу. Ведать сильное погружение в мир других людей, а именно ее семьи, вновь отдалили ее от чего-то возвышенного и созидательного.

Но девушка не очень переживала по этому поводу. Она знала, что всему свое время. И бесконечность дарует любое исполнение желания, лишь не имея на него важность. И это вскоре сработало. Когда она ходила по своим делам, она неожиданно для себя поняла, что стоит

на той самой улице, где началось ее сказочное путешествие. Перед ней стоял дом-мастерская ювелира Вадима. Она совершенно забыла про него.

– Я даже не навестила своего наставника и друга по приезду! – Прошептала она про себя. – Как же это вылетело из моей головы? Что за казусы моего разума?

Она стояла с глупым видом, уставившись на дверь мастерской.

– Кажется я догадываюсь в чем тут дело! – Сказала она вслух. – Эффект неожиданности всегда направляет в новое русло, когда в системе затор. – Как болезнь, стресс, или же потеря памяти. Бесконечность вновь дарует мне сюрприз!

В девушке проснулось такое сильное уважение к матери природе, что она стала часто дышать от переполнявшего чувства. Эта эмоция раскрывалась не статусом личности, а внутренним восхищением той идеи, что сказана своими же устами, но забыта, чтобы ее услышать вновь из чужих уст!

Она подошла к двери, протянула руку, чтобы открыть ее, но таинственная сила не дала ей этого сделать. Странное ощущение появилось в области шеи. Вначале это было жжение, а потом и вовсе появилась тошнота. В глазах помутнело. Голова закружилась. Молниеносные мысли промелькнули у Марии. Она думала, что возможно это из-за питания, о котором она совсем позабыла, а может из-за сна, ведь теперь она не обращала на него никакого внимания. Или все дело было в ее пути, – девушка полностью упустила тот момент, где начиналась грань нового, старого, реального и нереального. Ее жизнь просто была, а не существовала, или велась, или проходила.

Мария осознала, что все эти мысли лишь игры разума. Она с восторгом прониклась уважением к этому проказнику.

– Ты всегда пытаешься вернуть меня в эмоциональную подпитку, – обратилась она к своему уму, – и никогда не упускаешь шанс завладеть всем, что со мной связано. Но прими к сведению, теперь я постигаю свою целостность. И нам придется жить в мире и согласии. И не забывай, если, впуская в меня управление извне, ты поработаешь меня, то и тебя поработают. И как ты вовлекаешь меня в свои игры, так же манипулируют и тобой. Все всегда взаимосвязано. Конечно же мы не узнаем, когда будем ходить на поводу, так как начальное всегда есть в конечном. Но пожалуйста, будь бдителен к внешнему, а не ко мне! Ведь я, – это ты!

Мария удивилась своему обращению. Будто бы оно звучало из сознания. Из той искры, которая имеет намерение построить что-то свое, пусть даже и уже кем-то или чем-то построенное. Она прекрасно знала, что все является всем, так же, как и ничем. Но она всегда поддавалась этим играм ума, разговаривая с ним, так как это придавало особый интерес и смысл в самопознании. Ей намного было интереснее идти, спотыкаясь к озарению – чистому сознанию, нежели добраться туда быстро и легко, оставаясь там вечным ничем.

После того, как она успокоила свою внутреннюю болтовню, состояние тела нормализовалось. Разум просветлел, а сердце мягко зажурчало, вместо бешеного стука. Единственное, что не совпадало с привычным, это то, что вокруг все потемнело. Девушка обернулась, и чуть ли не рухнула от удивления. Сзади не было никакого явного видения, только крошечный мрак. Причем дверь в мастерскую оставалась отчетливо видна. Все походило на холст художника, который нарисовал лишь дверь, а остальное пространство закрасил черной краской.

И только после того, когда на черный фон была внезапно наложена знакомая волшебная палитра, Мария поняла, что погрузилась в новый мир. Здесь в ее сознании все оставалось таким же, как она нарисовала, но прибавилось явное отличие – дверь ювелирной мастерской из привычного мира.

Девушка подумала, что это знак к новому творчеству. Она начала старательно разукрашивать дверь, и все, что к ней прилегало. Но ее фантазия стекала мокрыми подтеками. А затем и вовсе теряла какой-либо цвет и форму. Мария продолжала снова и снова. Но единственное

место, куда приставала структура и краска, была она сама. И через некоторое время, девушка была похожа на небрежного маляра.

Она сбилась с толку. Не понимала зачем здесь находится. И что от нее требуется, если вдохновение спит самым глубоким образом, а все попытки исходят из глупых-разумных стараний.

– Мне необходимо успокоится! – Уравновешенно сказала сама себе Мария. – Даже здесь я занимаюсь болтовней и попытками обрести важность.

И как только девушка стихла внутри себя, сладкой волной проплыло уважение к самой себе. Это зажгло искру надежды. Та помогла разжечь пламя озарения. А оно указало на дверь в ином свете восприятия.

– Я осознала! – Восторженно крикнула Мария. – Эта дверь является связью двух миров. Не ее нужно воплощать в шедевр, а именно она поможет пройти дальше в моем пути. И здесь, и там, эта дверь – это проход в дальнейшее созидание. Мне нужно было проделать огромное и содержательное путешествие, чтобы вновь прийти сюда. Путь всегда состоит из застоев и продвижений. И эта дверь – это движение вперед. Вот для чего я забыла о Вадиме. Осознание должно было вспыхнуть новой силой, а это возможно только при эффекте неожиданности.

Как только она это произнесла, картинка прояснилась. Мария вынырнула из осознания, вернувшись в привычный мир, где перед ней находилась дверь мастерской.

Она постучала. Дверь открылась, она оказалась не заперта. Девушка прошла внутрь.

– Здесь ничего не изменилось с момента моего отъезда, – подумала Мария.

Неказистые витрины странным образом вписывались в общую целостность интерьера. Ремонт был ветхим, как и все здание, но это не сказывалось на презентабельности этой мастерской. Каждый предмет имел свое дополненное и соответствующее место. Грязи или пыли не было вообще. Эту тонкость можно было определить по проникающим в окна солнечным лучам, – они являлись чистой прозрачностью. Складывалось впечатление, что даже мельчайшие атомы чего угодно не пересекают свет. Часы, висевшие на стене, стояли. Они напоминали, что время существует лишь тогда, когда о нем вспоминаешь, и заводишь механизм исчисления. Все стекла в помещении были идеально вымыты. Они отражали переливы солнца, ламп освещения и украшений, которые здесь были повсюду. В виде готовых изделий, заготовок, и материала, что ждет своей участи на переплавку. Мария проникалась бесценным уважением к хозяину лавки из-за вездесущей структуры, соединяющей разность: уют, порядок, воодушевление, и как не странно, творческий хаос. Каждый, кто входил в этот магазин-мастерскую, мог погрузиться в свой родной мир, исходя из своего родного восприятия.

Кота Василия нигде не было видно, как и самого Вадима. Это не слишком смущало Марию, но она будто предчувствовала очередной сюрприз судьбы. И когда она взглянула на помещение для отдыха, середину этой комнаты было хорошо видно через дверной проем, она заметила там мольберт. На нем была картина. Издалека сложно было разглядеть, что на ней нарисовано. И Мария решила подойти поближе. Пока она продвигалась к нему, мысли поднимали ее выше облаков. Она была окружена еще большим уважением к ювелиру, и именно оно заменяло сейчас ей крылья.

– Человек такого нескончаемого труда над собой, и над своим миром, наверно никогда не остановится в своем познании. – Думала девушка про себя. – Теперь он решил заняться живописью. Это просто великолепно. Я всегда хотела вдохновляться творчески, а вокруг люди просто берут и делают это. Они, как настоящие маги, которые знают, что смерть неизбежна, даже для вечности, – не прячутся от нее, а берут, и просто двигаются с таким напором, будто это последний день в их жизни.

Когда Мария подошла к холсту, она обомлела. В ее разуме, душе и теле уже не находилось простое человеческое уважение. Это было всеобъемлющее, светлое и бесконечное уважение. И оно раскрывалось не как чувство, а как что-то совсем неизведанное и возвышенное. –

Холст изображал ее новый мир. В том состоянии, в каком он находился именно в этой точки ее сознания. Те же краски, структуры, смысловые видения. Картина передавала весь спектр ее нынешнего восприятия. Складывалось впечатление, что это не она смотрит на холст, а именно он – новый мир, через полотно наблюдает за ней.

У Марии закружилась голова. Появилась легкая слабость. Но все эти симптомы не раскрывали суть ее плохого самочувствия, наоборот, она была на седьмом небе от счастья. Такое Божественное совпадение перечеркивало все к чему она пришла. Это еще раз доказывало то, что любой мир фантастики – есть реальность, и переходя из него в другой мир, обязательно встретишь иную фантастику, с еще большим размахом. И пусть она уже встречалась когда-нибудь тебе в жизни, в детстве или ином временном промежутке, но восприниматься она точно будет по-новому. Вселенная в любом случае преподнесет этот новый шедевр, как что-то вновь придуманное или рожденное.

– Добрый день Мария! – Услышала она за спиной.

Девушка повернулась и расплылась в приветственной улыбке. Это был Вадим, все тот же чарующий красавец. Но теперь он предстал в новом амплуа, – он еще больше помолодел, построил, и наполнился каким-то взрывным светом. И при всех этих внешних характеристиках, он не воспринимался, как сексуальный молодой человек, от него веяла святость и лучезарность, спокойствие и нежность. Он олицетворял собой мудрую вселенную, которая не имеет никакого влечения, лишь умиротворение.

– Добрый день, дорогой Вадим! – Еле слышно ответила девушка, казалось, что у нее от волнения отказали речевые функции.

Мария разложилась на атомы в этот момент. Она не представляла собой единый организм. Сейчас она была энергией. Все частицы ее структуры волновались по спирали. Волна за волной. Виток за витком. Девушка ощущала, что все ее существо наполняется вселенской музыкой. Она и являлась этой самой блаженной и величественной музыкой. Мария испытывала тот душевный порыв, что бывает провалом в бездну при прослушивании любимой композиции. Вся ее структура вибрировала и издавала мощные колебания. Она уже не могла вспомнить, что является человеком. Сила, обрушившая это влияние, раскрывала ту проекцию, которая обманом разума интерпретировала реальность, и взаимосвязь в ней.

– Я перенял Ваше чувство! – Добрым и нежным голосом произнес Вадим. – Я испытываю самое глубинное уважение, какое только может иметь природа. И это уважение связано только с Вами. Я безмерно ощущаю вашу чуткость, с какой Вы появились здесь. Невероятно! Но Вы достигли поразительных успехов в поднятии своих вибраций – своего тонкого тела. Именно поэтому я так ясно вижу Вас и Ваш мир. Именно таким способом я смог изобразить его на полотне. Это возможно при наивысшей степени энергетической взаимосвязи.

– Мне кажется, или я слышу в Вашем голосе нотки удивления? – Спросила Мария. – Что, кстати, не свойственно для Вас.

– Если честно, то да! – Ответил Вадим. – Я рисовал эту картину, улавливая лишь одно-стороннюю связь. Я думал, что чувствую Ваш дух, Ваше сознание, исключительно из-за своей силы. Я и представить себе не мог, что Вы настолько выросли духовно, что именно Вы передавали мне всю эту информацию, а я был лишь ретранслятором самому себе. Вы великолепны Мария! Это я Вас искренне уважаю, за тот путь, что вы совершили, и будете вершить!

Мария ласково улыбнулась.

– Да, да, дорогая, – продолжил ювелир, – иногда ученики превосходят своих учителей. А дело в том, что мы лишь дополнение друг друга. Мы ничто без друг друга. Само ничто – ничто без самого себя.

– Я очень ясно Вас понимаю! – Обрадовалась Мария.

– Ну конечно же! – Радовался в ответ Вадим. – Мне нет больше нужды ловить Ваши вибрации, или расширять ваше сознание и знание. Вы теперь единица, которая равна нолю. Вы сами можете созидать, передавать и умерщвлять.

На подобный шедевр, что Вы сейчас создаете, я говорю про Ваш мир, у меня ушли годы. Многие и представить себе не могут, что значит отказаться от обыденного, стирая свое я. И при этом, начать создавать новый мир, с совершенно чистого листа.

– По началу мне показалось, что я способна только на подобную мазню. – Страстно заговорила Мария. – Но, когда мне удалось поймать ветер озарения, я осознала, что любой мир – это мазня в первозданном виде. И она становится шедевром только после истинного воодушевления – вложения в него страсти и намерения жить.

– Именно Мария! – Я полностью с Вами согласен. – Кричал вдохновленный ювелир. – А вы чувствуете, как Ваши мысли сливаются с моими, и складывается ощущение, что мы говорим одновременно, и одно и то же?

– Конечно да! – С таким же восторгом вторила Мария. – Более того, я чувствую, как мы чувствуем эту чувственность. Как тот оператор, который следит за передачей своих эмоций в своей же кинокамере.

Они молча присели, утопая в своей наивысшей степени осознания, которая доступна лишь при присутствии оппонента, своего отражения, или же глубокого самопознания.

К ним выбежал рыжий кот. Он также выражал людям свое уважение. Ему было очень любопытно, почему они сейчас находятся в такой выразительной гармонии. Которая притянула его интерес. Василий вилял хвостом, определенно улыбаясь своей кошачьей мимикой. Как ни странно, но и он смог подключиться к тонкому чувству двух людей. Возможно бы кто-то извне не смог бы настроиться на их волну трио, их чувственность, но им это удалось. Все помещение заливалось невидимым счастьем, но оно было таким плотным, что ощущалось любыми из рецептов.

Как и в прежние времена, в это помещение пришла сказка. Доброе, размеренное, спокойное и умиротворенное волшебство. Воссоединение двух точек, вышедших из одной, выражались душами двух людей, что находились здесь. Им было приятно находиться рядом. Без слов, жестов, взглядов. Просто так.

Мария погрузилась в очарование своего настроения. Ей привиделась эта комната, в виде целой планеты. С ее многообразием и единением. Она воочию увидела каждый уголок, каждый сантиметр земли. Все континенты, острова, страны, города, людей, отдельные личности. Девушка чувствовала сильнейшее уважение к этой планете. К Богу, который являлся этой планетой. К Богу, который был в ней, в Вадиме. К себе самой. И это уважение являлось любовью, страстной и всеобъемлющей. Она чувствовала каждую травинку, каждое насекомое, абсолютно все частички вселенской энергии. И именно в этот миг, в это осознание, так чувствовал и ювелир, кот, все люди вокруг и везде. Все чувствовало Бога внутри себя, и вовне. Ведь каждая частичка существующего и несуществующего и была Богом!

И было неважно, что обозначало это слово, и кто его придумал. Для определенного кодового замысла, или для веры. На любом языке, в любом восприятии, в каждом мире – Бог существовал, так, или иначе.

Незаметно на город наступила ночь. Она будто перепрыгнула вечер, с его сумерками. Такая отважная и дерзкая, мать теней накрыло все, что попадалось взору. И лишь человеческих рук дел, освещали отдельные участки внутреннего и внешнего убранства города. Погода стояла теплая, хотя и пасмурная. Проказник дождик собирался пролиться на землю, но не спешил с этим, дразня все живое. Ветер подхватывал это игровое настроение и разбрасывал пыль по всем городским улицам. Редкие прохожие закрывали лица, будто самое ужасное, что могло произойти, уже произошло. Пыли было очень много, когда она поднималась в воздух, казалось, что это буря в пустыне. В городе давно не поливался асфальт, да и дождя очень долго не было,

что являлось странным для этих мест. Изменилось все, начиная от настроения, и заканчивая видом города. Он словно переоделся в актерский костюм, хорошо загримировался, да еще и переродился самосознательно.

– На сегодня хватит сказок, – тихо сказала Мария.

– Пожалуй, что да! – Ответил Вадим.

– Я очень люблю наши посиделки, тем более мы давно не виделись, но я до сих пор не могу насладиться семьей. Будто бы прошла сорокадневный пост, только всего сразу: разума, души и тела.

– Я вас прекрасно понимаю. Да и меня ждут.

– Девушка? Кокетливо спросила Мария.

– Да!

– Какая-то чувственная дорога?

– Да, но, не в личном плане, а как у Вас!

– Она что-то ищет?

– Да, но не может найти пока!

– Надеюсь, она не будет торопить события, а станет просто двигаться. Вечность любит движение.

Они оба рассмеялись.

Вадим проводил Марию. За ней приехало такси.

– До встречи, – ласково произнес ювелир, – ждать не буду, так как Вы придете в нужное время, и в нужное место.

Теперь смех звучал по обе стороны двери.

Машина уехала, и лишь ее тень, склоняясь к тротуару, напоминала о чувстве уважения, которое соединило в свои объятия двух знакомых. А может быть две родные души. Или одно целое!

СПОКОЙНАЯ СОВЕСТЬ

Прошел целый год в беспамятстве нового осознания. Тот самый визит к Вадиму перевернул многое на пути. Мария решила не спешить со своим новым миром, куда решила уйти в процессе. Она плотно занялась семьей. Это не было познанием чего-то нового, выходявшего за рамки ее восприятия. По состоянию, она находилась на месте, двигаясь вперед по земным меркам. Девушка соблюдала баланс тела, души и разума. В меру трудилась, отдыхала, веселилась и грустила. Не было тоски по своим приключениям самопознания. Будто бы высшая сила вселенной просто-напросто переключила в ней тумблер на среднее положение. Не давая духовно, как расти, так и откатываться назад. Нет, это не исчислялось поступками, или же святостью. Мария чувствовала себя ровно. Ведь даже люди, получившие глубокий стресс, обретая сверх способности себя, обычно, рано или поздно доживают свою бесконечность в обыденном состоянии. Так и у нее, все указывало на то, что разум девушки принял все новое, закрепив за этим статус реальности. Душа успокоилась, совершая домашние полеты. Тело получило определенную середину в своем состоянии. И что самое главное, Мария не испытывала зудящего состояния сознания, которое всегда ищет движение к неизведанному.

За всеми этими процессами явно стояли высшие силы. Пусть даже и ее разума. Программа по улучшению себя была бесшумно отключена. Единственное, что иногда напоминало ощущение полета в космосе, была музыка. Мария обожала уединение с любимыми мелодиями. Она не вдавалась в подробности и структуру этого Божества, но музыка давала ей живые крылья. Причем, если вначале она ее просто слушала, то со временем, девушка превратилась в истинного гурмана и ценителя. Она освободила одну из комнат от всего лишнего, вернее от всего, кроме аппаратуры для акустики. Техника у нее была подобрана с умом. Любая частота не была обделена вниманием. Посередине стоял диванчик, который помогал погружаться в музыку с головы до ног, всем сердцем. Девушка не копалась в бесконечных книжках, где раскрывались секреты становления нот, основ мира, с его изобретателями и фантастами. Но она ясно чувствовала зарождение мира в музыке. Она осознавала, что все вокруг и внутри состоит из того же, из чего и музыка. Каждую волну, колебание, вибрацию Мария ощущала на себе с полным вдохновением.

Как и обычно, в один из прекрасных дней, она выбрала время, когда никого не было дома. Выбрала несколько композиций, занеся их в поочередный плейлист. Все они отличались друг от друга, по темпу, манере исполнения и направлению. – Это выражалось неукоснительной потребностью испытывать все имеющиеся чувства. Поставила рядом стакан с водой, чтобы не отвлекаться на телесные нужды. Укрыла ноги пледом, для создания киношного комфорта. Задернула плотные шторы. И включила музыку.

Мелодия играла тихо. Каждый раз, Мария делала такое вступление намеренно. Она нежно смаковала ощущения. А предвкушение всегда начинается с небольшого и незначительного. Играла медленная композиция. Классика переплеталась с современной аранжировкой. Слышался оркестр, народные инструменты и немного компьютерных звуков. Девушка таяла от ватного счастья, в которое погружалась. Тело потихоньку немело, разум отключал любые мысли, сердце билось в такт с каждым тоном и полутоном. Душа набирала обороты, кружась в околоземном пространстве. Она уже ощущала свой скорый старт в космос. Вселенная легким напевом приглашала в свое царство. В ту свою часть, где Мария еще не была, но очень хотела бы побывать. Постепенно звук начал нарастать. Многоканальное звучание стало раскрываться в полной мере. Диван под собой уже не чувствовался. Веки не приходилось сжимать, глаза сами по себе не открывались. Темнота начала разбавляться разными оттенками, но очень степенно и ласково. Тело отключило свои функции. И все, что оставалось разумным улетучилось туда, куда решила стартовать душа девушки.

Когда звучала третья по счету мелодия, Мария уже отсутствовала в комнате полностью. Музыка не являлась тем, что она слышала вначале. Все перешло на вибрационный способ передачи информации. Звуковые волны не воспринимались на слух, – их было видно, они читались другим восприятием. Темп вибраций нарастал. Внутри, снаружи, все делилось на такие мельчайшие частицы, что уже было непонятно, где существование, а где обычная фантазия.

Марию отключило полностью. Она давно не испытывала ничего подобного. Девушка пребывала в настоящем экстазе. Как это бывает при полной луне. – Определенной программе, которую задали человечеству для нахождения во власти кукловода. Некий код для определенных, лично бесконтрольных действий. Целый год земного целомудрия исчез полностью. Основательно и бесповоротно. Сознание Марии вернулось на ту точку, где пыталось пройти дальше. И оно теперь явно передавало разуму, что пора двигаться, и что только познание нового сможет даровать истинную свободу.

Мария теперь видела музыку так, как ее видит любая вселенная, без ярлыков и определенной последовательности. Мелодия являлась энергией, которая побуждала девушку на решительный шаг. И она его сделала, – она осознала, что находилась в застое, и ее душа рвется на свободу.

Как только пришло это осмысление, она тут же очутилась в своем новом мире. Сильнейшее экстатическое чувство прошибло все ее существо. Если сравнивать с земными ощущениями, и тем восторгом, что она почувствовала при возвращении в свою фантазию, то привычная людская просто блекла, и казалась несуществующей.

Теперь она поняла, что ей не хватало, чтобы вновь вернуть восприятие движения. – Ей не хватало музыки. Но не той, что слушают, а той, что является всем. Новый мир блистал красками, он словно от всей души радовался появлению Марии. Ее отсутствие и заземление привело к застою и здесь. Вроде бы новый мир был прекрасен, но его не научили, как можно создавать самого себя в отсутствии архитектора. Теперь в проект была добавлена музыка. Ее слияние с новым миром искрило энергетическими раскатами, настолько сильной была связь. Неопытные рисунки из двух миров, как общее лекало чего-то нового, теперь получили живую структуру. – Музыку, которая могла самостоятельно расширять и углублять все, что существовало.

Конечно же Мария не упускала разумную составляющую. Ей было не важно, из какого мира она берет основу музыки, но ей хотелось слагать ее из неизведанного. Она тут же отбросила математическую связь привычного трехмерного мира, с его тонами, полутонами, нотами, и соотношением с земными параметрами, заключенными в число Пи. Девушка позволила черпать знания из сознания, обходя ум. Чтобы она могла плавать в понятиях нового мира. – Так будет интереснее его познавать после создания. Именно это и сделал Бог, который создал землю и людей. Он просто-напросто потом растворился в многочисленном подобии, чтобы заново чувствовать и познавать то, что было им создано.

Музыка теперь являлась цементом между кирпичами зарождения мира. Она прогибалась под все нюансы и прихоти. Склеивала любые неровности, превращая их в шедевры нивелирного дела. А после одобрения отдельных частиц – кирпичей мироздания, на ее существование, она твердела по подобию высохшего цемента, создавая общую и дополненную структуру.

Не было привычных звуков, телодвижений, порывов танцевать, все это уже являлось чем-то большим. Весь новый мир будто являлся музыкой.

Мария теперь только наблюдала, не имея своего мнения. Ведь, как только она пыталась что-то осмыслить, тут же появлялись сложные таблицы с непонятными иероглифами, – они раскрывали всю сущность возникновения слияния нескольких миров, но уже математическим языком. И как не странно, при углублении, она начинала понимать этот язык новых цифровых и буквенных значений. Девушка тут же отстранялась от этого занятия. Вспоминая, что еще успеет побыть в шкуре ученого, который все это заново откроет, да еще с обновленным вооду-

шевлением и восторгом. А пока ей хватало того счастья, которое она испытывала от стороннего создания мира. Как это прописано в земной библии, где нет расширения на науку и противопоставление сущему глазами всех.

Новый мир ликовал, ему очень нравилось созидаться, не вдаваясь в подробности. Он словно ребенок, который делает, потом задает вопросы, а затем начинает понимать, что лучше бы не спрашивал. Ведь это принуждает к осмыслению обязанностей. А если все поверхностно, то и жизнь становится легче.

– Ох уж эта музыка! – Восторгалась Мария. – Даже в новом мире она умудряется просто плясать, созидая жизнь!

Мария очнулась, музыка затихла.

Она ясно вспомнила, что проходит путь, в котором совершила временную остановку. Девушка с кристальной чистотой прочувствовала всё, что проходила на пути самопознания. И теперь она могла с полной уверенностью понять, что у нее спокойная совесть. За то, что она не забыла свою душу, а лишь отлучилась на время, чтобы уделить семью любящим взором.

Теперь она смогла это осмыслить глубоко и мощно. Флаг старта на карте создания нового мира вновь был установлен. Это была новая точка отсчета дороги в неизведанные дали. И совесть была не просто спокойной, а невероятно умиротворенной. Любые процессы внутри и снаружи теперь стойко укоренились в новом восприятии. Что позволяло шагать дальше.

Мария попыталась сравнить свой путь знания со своей человеческой структурой. На горизонте видения тут же всплыли реальные и осмысленные сравнения: Она пыталась обрести спокойствие, она к нему пришла, и собирается идти также – семья всегда была и будет рядом. Она желала познать чувства с иной стороны осознания, ей это удастся с успехом – дома царит уют и порядок. Она очень хотела встретить новых людей, завести интересные знакомства, это получилось – Любовь и связь с семьей не только не ослабла, но и разгорелась еще большим пламенем. Ей нужно было воочию убедиться, что духовный мир и материальный едины, она обрела это знание в своем путешествии, где каждый шаг сопровождался магическим перевоплощением – хоть она и постигает казусы для обычной жизни, но она по-прежнему остается для всех той же женой, мамой и бабушкой. Мир людей не только впустил ее, но и подарил осознанность, что все едино – теперь она могла быть одновременно и в любом конце вселенной, и всегда находиться дома с любимой семьей.

По ее разуму стекало нескончаемое информационное поле сравнений. И все указывало на то, что единство и общность есть во всем. И как все исходит из одного, также одно прорастает из всего.

Неожиданно хлопнула дверь. Мария вышла посмотреть, кто там пришел. На пороге стоял старший сын. Он нежно улыбнулся и поприветствовал ее. Девушка ласково улыбнулась в ответ.

– Привет родной! – Сказала она. – Проходи, я ждала тебя.

– Привет мам! – Ответил Петр.

Он по традиции прошел в кухню. Это была обитель всех встреч и переговоров.

– Как ты поживаешь? – Заинтересованно спросила девушка.

– Все отлично! – Вскользь бросил сын.

Мария всегда серьезно относилась к вопросам о жизни Петра. Он был человеком крайностей. Все его личности дополняла легкоподвижная психика. Но несмотря на это, девушка возлагала всегда на сына большие надежды, по крайней мере, до того момента, как начала заниматься самопознанием. Сейчас она уже не отдавалась с головой большой важности в судьбах людей, пусть и даже самых близких. Она понимала, что вселенная творит благо, когда человек терпеливо наблюдает и движется, не производя лишнее давление. Но все-таки, Мария отдавала огромную часть осознания старшему сыну. Именно в нем она видела легкость для привычного мира, и в то же время, мастерство художника в созидательном плане, – она знала, что именно он продолжит ее путь по созданию нового мира, если она вдруг не захочет больше этого делать.

А причин на это было масса: сюрпризы бесконечности, заинтересованность в создании еще одного мира, новый путь самопознания, исходя из точки сборки в своем сознании.

– Как успехи в семье? – Продолжила она материнский опрос.

– Как всегда, полная гамма чувств.

В своих ответах парень всегда акцентировал внимание на ироничную интонацию. Он в любом вопросе нес улыбку и легкую страсть. И все было дело в том, что он сам проходил свой внутренний путь трансформации. Бурное прошлое, как и у любого человека, тяготило своим перенасыщением. И теперь он тянулся к свету. Читал определенную литературу. Бросил все известные вредные привычки. Одним словом, старался обрести свое я, без налипших системных костюмов.

Все это промелькнуло у Марии в голове. И она тут же испытала спокойную совесть за себя, как матери, и за сына, который старается быть светом, пусть пока еще мерцающим.

Они никогда не разговаривали на тему вселенной и Бога внутри себя. Обходились стандартными семейными речами. Но оба чувствовали, что момент истины, где встретится их осознанность еще наступит.

– Ну расскажи, как поездка, – внезапно спросил Петр, – наедине я лучше смогу воспринять твои ощущения.

– Даже не знаю, с чего начать, – отозвалась Мария.

– Описывай, как чувствуешь! Будь уверена, я понимаю, что ты ездила туда не за банальными приключениями на фоне леса.

– Ты прав...

Мария загадочно замолчала. Ей было непривычно говорить с сыном на такие темы, тем более, если это касалось сказочных полетов, противоречащих обыденной реальности.

– Я знаю, что ты в поисках себя! – Твердо заявил сын. – Расширение сознания проходит на любом отрезке той или иной жизни. Любая сущность расширяется или углубляется, все зависит с какого ракурса на это смотреть. И мы не всегда ощущаем тот свет, что ощущает рядом стоящий человек, хотя этот свет льется постоянно. Просто мы его не замечаем.

Девушка была ошарашена. Она никак не ожидала, что этот разговор так быстро трансформируется во что-то духовное.

– Да... – Не многозначно ответила она.

– Ты же сейчас чувствуешь эту осознанность, – продолжил Петр, – и понимаешь, что и слова-то не нужны. Просто я хочу донести до тебя, что твой мир действительно изменился, а вместе с ним и мы. На этой степени твоего восприятия, подтянули свое восприятие и мы. Мы не можем существовать рядом, пронизываясь совершенно разными мирами. Либо частицы восприятия находятся рядом, либо полностью вся структура, а если мы не соприкасаемся и в виде энергии, – значит нас не существует.

Мария страстно закивала головой. Этот жест означал, что сыну больше ничего не нужно говорить. Все и так ясно.

– Да сынуля, – наконец сказала она, – Если вычеркнул себя из того или иного мира, где есть определенные существа, – умереть, то они больше не будут в том виде, из-за которого захотелось умереть. Либо в другой энергетической структуре, либо вообще никак. Это, как в жизни. Устал от гнета какого-либо человека. Избегаешь его, но он все равно появляется в твоей жизни. Значит именно ты исполнитель этих встреч. Осознал это. Исключил его из любой своей памяти. И он исчезает полностью из твоего мира. Но это не значит, что он исчез из своего мира, или измерения.

После этих слов, они долго стояли молча. Частые мурашки по всему телу, и воодушевленная легкость внутри, раскрывали наивысшую степень своего сознания, но разум еще немного отставал. Он постоянно пытался донести и одному и другому, что они могут неправильно друг друга интерпретировать, и что между ними образуется пропасть из фантастики.

– Слышишь этого болтуна? – Радостно произнес сын.

– Ага! – Улыбаясь ответила Мария.

– Даже сейчас, когда мы настроены на абсолютно одну волну, он пытается обратить все в блеф. Как и все на этой планете. Он так всегда поступает. Позволяет вначале лететь за душой, подтверждает все аномалии, как реальность, а потом начинает понимать, что его высовывают из зоны комфорта, где он главнокомандующий со своей диктатурой. И что теперь он может оказаться в неизведанном навсегда, не имея возможности бросить разумный якорь.

– Это закономерно, – ответила Мария, – разум – это клей всего. Он из ничего и хаоса делает структуру. Многие люди, которые идут путем просветления убегают от разума. Но без него мы бы не были теми, кем являемся. А существовали в виде энергии, еще чего-то, но и там, нас бы связывала субстанция наподобие разума – структура, система. А иначе, мы бы были вообще ничем. Так что нам на любых этапах своего становления необходимо мериться с его существованием, а лучше любить и быть единым целым. Ведь он еще тот игрок, может обманым путем так загнать в свои игры, что уберет все логические связи для нас, оставив только управление для себя.

– Ох, мамуль! Безмыслие – наше спасение от всего. Тишина, после которой любая болтовня будет шедевром!

Они оба расхохотались.

– Не говори, родной, – поддержала девушка, – так и есть. Вот и сейчас он нас сделал такими сверхумными, а на деле мы занимаемся пустой философией.

Громкий смех вновь разлился в кухне.

– Мам, так приятно с тобой говорить. А тем более в новой манере общения. Это очень необычно!

– Согласна!

– Не знаю почему, но моя совесть сейчас спокойна за нас, – неожиданно сказал Петр.

– Вот это уровень нашего восприятия! Ты повторил сейчас то, что я прохожу в своем познании.

– Это не удивительно. Я сам очистив свой разум и тело очень часто встречаю подсказки внешнего тому, что осознаю внутренне. Так и раскрывается суть восприятия – вижу, что хочу видеть. Но расскажи мне поподробнее, чего такого я затронул, что ведомо только в твоём мире.

– Человек, который мне помогает в самопознании, – начала Мария, – дал мне определенное задание. Он ювелир. Золотых дел мастер. Я однажды принесла ему все золотые украшения, которые остались от моей мамы, твоей бабушки. Моя душа почувствовала, что я обрету свободу, избавившись от привязки к этим предметам.

– Да, я помню, как ты безмерно страдала после кончины бабушки. – Сочувственно, но не нагнетая интонацию, произнес сын.

– И мой ход оказался верным. – Продолжила Мария свой рассказ. – Я попала в нужное место, к нужному человеку, и этому поспособствовала вся вселенная, а точнее, моя душа. Так всегда бывает, когда разум сам себя закрывает в тюрьму из мыслей. На помощь приходят иные спасательные силы – болезнь, удар молнии, или осознанный учитель, в общем любое кардинальное изменение. Помимо того, что он переплавляет металл, он еще и трансформирует людей. В процессе я познала, что мы все являемся магами. Входя в чужое, являющимся своим. И тот, кто сильнее, дополняет ищущего истину. И этот процесс нескончаемый, так действует баланс! Он посоветовал мне каждое украшение, что я принесла облачить в личность чувства, чтобы в последствии сбросить все личности, и стать свободной от любых оков. Я должна была научиться любить все что вовне, так как это продукт моего восприятия. А итог, но заметь, не конец!

Девушка с напором акцентировала эту фразу, раскрывая то, что любой финиш – это начало нового старта.

– А итог, – продолжила она, – это переплавка всех украшений в одно. Как символ озарения, просветления, осознания, называй, как хочешь. Но я и предположить не могла, что в поисках эмоционального спокойствия, обрела нечто большее. Я нашла тропинку в темном царстве, и ведет она в создание нового мира. И мне не важно, фантазия это и игры разума, или же это фантастическая реальность, которая обязательно наступит. Одно я осознаю очень ясно – Я настолько счастлива. Я испытываю бескрайний полет души. Это просто чудо какое-то, знать, что мир, который тебя окружает, – это всего лишь границы определенного. А за ними – вечность.

– Это невероятно! – Подхватил Петр. – И что самое главное, я воспринимаю каждое твое слово. И мне, как и тебе, совсем не важно, воспринимает ли эту информацию разум, или же что-то иное.

Сколько бы я не стремился к своему личному познанию, всегда прихожу к одному – истины нет, и все относительно!

– Я больше того скажу, не знаю почему, но мне очень бы хотелось передать тебе эти знания и созидание нового мира. Если ты, конечно, не имеешь другие планы. Вдруг это покажется тебе подражанием, а не чем-то новым.

– Так, или иначе, я согласен. – Поддержал радостно сын. – В любом случае никто не узнает, повторно ли это вне НИЧТО, так как все уже существует, даже, если не открыто. А твой новый мир, это все равно начальная трансформация старого, откуда-то же ты берешь материалы. Они рождаются в тебе: входят и исходят одновременно. А мне главное научиться созидать то, что вне привычного трехмерного разума. – Это станет фундаментом уже для моего нового мира. И таким образом мы все равно будем все едины, бабушка, ты, я, вся наша семья, все народы и существа, и конечно же неизведанные энергии.

В доме воцарилась спокойная совесть. Она познала сама себя, и тот факт, что все и так спокойно и блаженно. После чего, чувство улетучилось в самые глубинные дали двух любящих сердец, матери и сына.

ЧУВСТВО ОБЛЕГЧЕНИЯ

Утро нового дня не отдавало себе, как прежде отчета. Оно не копалось в себе, не старалось понять, что в нем такого нового, и где заканчивался предыдущее утро. Рань также не чувствовала временных разделений между собой и остальными промежутками дня и ночи.

Солнце вообще не подозревало о возможности так мыслить. Оно всегда ощущало себя статично. А точнее сказать, вечно и непрерывно. Оно очень любило наблюдать лишь за внутренними процессами. Именно они даровали ему жизнь всеобъемлющую. Именно эти движения глубины раскрывали для ярило всю суть вселенной.

Ветер, что постоянно стучал в окно, хотел возвестить, что он никуда не уходил, а только затихал в людские часы для сна. Эта игривая сущность из воздуха была полностью солидарна со своими предшественниками из сна Марии.

Девушка даже во сне пыталась перевернуть мир. Иногда она просто забавлялась со своими снами, изменяя и переставляя разумные составляющие. Также, Мария очень любила превращать сон в сновидение, трансформируя обычное наблюдение в управление процессами. А порой, когда она осознавала, что сновидение превращалось в реальность, девушка бросала якорь разума в эту реальность с небольшим нюансом, – она немного изменяла восприятие между сновидением и реальностью, размывая их границы. Она понимала, что кардинальных перемен создавать не стоит, иначе можно потерять почву для земной психики, но и подобные мысли она проецировала лишь для элементарной разумности восприятия. Иными словами, она смаковала обучение магии, не желая получить полное намерение – исполнение всех желаний на блюдечке с голубой каемочкой.

Иногда ей даже становилось не по себе, из-за того, что все волшебство, о котором она мечтала в детстве начинает сбываться. Именно по этой причине, она тут же внушала себе, что это лишь банальные сны, которые так будоражат ее воображения. Она оставляла право за сознанием быть вершителем неизведанного и волшебного. Разум же, Мария старалась сильно не обижать, отгораживая небольшим занавесом материального мира. Пусть и как прежде, но с оговоркой на краткосрочное и подконтрольное раздвижение этих самых кулис. – Она степенно знакомила его с тем, что дарит вечность.

Так и в этот раз. Она абсолютно не спала ночью, как это она делала раньше. Мария забежала в свой новый мир, где не упустила возможности произвести пару созидательных манипуляций. Она летала в фантастических мирах, которые являлись ей из неизведанного, которое в свою очередь приходило из непознаваемого. Находилась в реальности, но с пропорциями сновидений. А «проснувшись», девушка потянулась, как ни в чем не бывало, и широко зевнула, наблюдая за реакцией разума. Тот не реагировал на банальную вещь, – что обычно человек зевает, когда неукоснительно хочет спать, засыпает, или притворяется, что спит. Хотя она была свежей и совершенно бодрой.

Это раскрывало тот факт, что ее разум спокоен за нее. И все ночные похождения считает только сном, не более. Он потихоньку привыкал к тем маленьким казусам, что Мария подсовывала из сознания, добавляя их в свой список разумной реальности, – этого для нее было более, чем достаточно. Она знала наверняка, что, когда она сможет путешествовать по мирам, не опираясь на земное время и пространство, ее ум будет принимать этот факт неотъемлемой природой своего существования.

Мария присела на кровать, оперлась спиной о стену. Приняв удобную позу, она уставилась в сияющее светом окно. Солнце будто энергия воспоминания проникло в ее кожу, через весь организм добралось до самых глубинных воспоминаний своих походов в сновидениях этой ночи. Прикрывшись ширмами от разума со всех сторон, как стенами в кинотеатре, она начала перепросмотр своих видений.

Перед ней была девушка, вернее образ. Размытый и совсем не органический, – в виде энергии. Она посмотрела на свои руки и удивленно воскликнула:

– Кто я?

Сердце бешено стучало. Оно просто-напросто выпрыгивало из груди. Руки были точно не ее. Она попыталась успокоиться. И это ей удалось после продолжительного самоконтроля. Как только внутри наступила внутренняя тишина, будто она провела многочасовую медитацию, она осознала, что в ее сновидении, она – это ее сын Петр. Мария начала жадно осматривать тело сновидения.

– Руки точно его, – говорила она сама себе, – одежда. Да, определенно я в теле сына.

Девушка почувствовала сильное облегчение. А затем ее переполнили глубокие чувства, а вернее одно, – то самое облегчение, но наполненное любовью.

– Конечно же я чувствую нежную любовь! – Воскликнула она сама себе. – Ведь это тело моего родного сына.

Но потом она еще больше вдохновилась, ведь это было видение, а соответственно она поселилась не в его теле, а в сознании. Став одной сущностью.

– Как это необычно и грандиозно, – гладила себя мыслями девушка. – Теперь можно сконцентрироваться, зачем-то же я очутилась в сознании сына.

Она отбросила восхищение, чувственность, мысли. После сильной, но сбалансированной концентрации, она смогла увидеть то, что сейчас проецирует сознание Пети:

Он находился в вакууме. Вокруг не было ничего. Слово мир – это вязкая на взгляд субстанция, но по ощущениям невесомая. Потустороннего не чувствовалось. Лишь этот замкнутый мир. Перед ним были границы, что-то вроде граней прямоугольника. Вдруг пустоты границ начали заполняться белой массой. Она постепенно разгладилась и приняла вид холста. С одной стороны – это было двухмерное полотно, но с другой являлось многомерным пространством. Это раскрывалось тем, что в глубине полотна чувствовалась многогранная жизнь.

Мария увидела, как рядом с полотном начал проявляться образ. Она поняла, что образ – это работа ее сознания, а точнее сказать, ее сына. А вот полотно – это проявление разумности, исходя из осознания. – Сознание вдохновлялось и творило, а разум воплощал все в материю, – полотно.

По мере того, как образ дополнялся структурой и красками, полотно заполнялось черными контурами.

– Скорее всего, разум всегда опаздывает в своем восприятии, – подумала Мария, – Ему нужно время, чтобы перенести насыщение на полотно.

Образ показал пышный и рыжий объем, – на полотне появились очертания волос, но в графитовом исполнении. Образ вдохнул жизнь и пульсацию, – полотно изобразило черты лица в черном исполнении.

Мария увидела картину девушки на полотне. Она была нарисована разумом сына. Пока еще сырой материал. Ведь девушка имела только черные контуры и заретушированный серый объем. А вот образ передавал более полное восприятие, хотя там не было земных линий, они больше походили на танец энергии. Через образ Мария могла понять, что многое предстоит дополнить в разумном полотне. Оно выглядело, как шаблон, некая матрица. Например, по образу читались родинки, на левой щеке и под уголком губ, – на полотне их не было. В образе, все лицо девушки было усыпано веснушками, – полотно не имело таких вдохновительных деталей. И сознание диктовало, что цвет ее волос – рыжий, разум же плавал около черного и белого.

– Он только еще учиться создавать! – Обрадовалась успеху сына Мария. – А это значит, что и без моей помощи процесс запущен. Он созидает. И это не банальное разумное желание, которого хочется добиться. Это самая настоящая фантазия с осознанием.

После этих мыслей, полотно начало насыщаться красками и живым объемом. Теперь и образ сознания имел пульсацию жизни, и полотно обрело основу для существования. – Оно оживало. Рыженькая девушка из сознания Петра зашевелилась, она улыбнулась и поприветствовала своего создателя, все это читалось в энергетической структуре образа. В разуме – на полотне, девушка также вторила движениям и приветствию. Она была настолько реалистична, что восприятие Марии резко углубилось в осознание иллюзорности любого мира.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.